

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

ЭРИОЛ

Книга 1

ВЕЛИКАЯ САМОЗВАНКА

Карильский цикл

Татьяна Зинина

Эриол. Великая самозванка

«Автор»

2015

Зинина Т.

Эриол. Великая самозванка / Т. Зинина — «Автор»,
2015 — (Карильский цикл)

Эриол — правительница Карильского королевства. Она заняла трон всего в семнадцать лет, долгие годы крепко держала бразды правления страной в своих руках и по праву заслужила звание Великой Королевы. Но жизнь порой непредсказуема, и врагов короны оказалось слишком много.....Одной тёмной ночью королева пропала. Ходили слухи, что её убили ударом ножа в сердце. И вот спустя год после своего исчезновения её величество вдруг объявилась в собственном дворце, да ещё и в компании опального графа, чей отец был казнён по её же приказу. Но она ли это? Ведь у её убийства были свидетели, а после таких ранений ещё никто не выживал. Что ждёт страну теперь? И смогут ли смириться с воскрешением королевы те, кто уже успел примерить на себя её корону? Первая часть дилогии. Вторая книга называется "Эриол. Судьба королевы"

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Рабыня	8
Глава 2. Ночная встреча	14
Глава 3. Продажа	23
Глава 4. Авантюра	33
Глава 5. Новая жизнь	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Татьяна Зинина

Эриол. Великая самозванка

*И королева может быть продана на невольничьем рынке...
И рабыня может стать королевой...*

*И королева может быть продана на невольничьем рынке...
И рабыня может стать королевой...*

Пролог

За тёмным окном молчаливо мерцали далёкие холодные звёзды, и бродил тёплый ветерок. Эта ночь была точно такой же тихой и тёплой, как и множество других летних ночей, что Мардел встречал за свою долгую и насыщенную жизнь.

Откинувшись на спинку большого кресла и прикрыв глаза, он расслабленно наслаждался тишиной... ровно до тех пор, пока её не прервал громкий стук в дверь.

– Кто? – раздражённо выпалил верховный маг.

– Учитель, это я, Кери, – отозвался молодой голос. – У меня к вам срочное дело! Ждать нет времени!

Мардел сразу узнал в ночном госте своего младшего ученика. По неизвестным причинам он испытывал к этому юному дарованию странную симпатию. Вероятно, всё дело в том, что именно о таком сыне когда-то мечтал. Жаль, судьба распорядилась иначе, не дав ему ни семьи, ни детей, зато взвалив на плечи мага бремя власти и ответственности перед целой страной.

Не дожидаясь, пока его впустят, Кери шагнул в кабинет и плотно прикрыл за собой массивную дверь.

– Что случилось? – удивлённо поинтересовался Мардел.

Синеглазый парень лет восемнадцати на вид замер посреди комнаты, нервно теребя рукав своего форменного чёрного плаща. По всему было видно, что он сильно нервничает, не решаясь начать.

– Мне стало известно, что люди, называющие себя «Советом правды и свободы», на сегодняшнем собрании приняли решение убить нашу Эриол, – выпалил он на одном дыхании.

Хозяин кабинета нахмурился и снова отвернулся к окну. Ему было прекрасно известно о существовании этой организации зарвавшихся аристократов, именующих своё сборище оппозицией, но до недавнего времени он даже не подозревал, что они могут решиться на убийство королевы. Эта информация стала для него большим и очень неприятным сюрпризом.

А ведь Эриол давно собиралась разоблачить эту шайку заговорщиков. Но туда входили люди таких высоких титулов и столь древних родов, что её величество не рискнула действовать открыто. На её столе уже давно лежал список с полным перечнем всех членов «Совета правды», и она даже порывалась отдать приказ об их аресте, но быстро поняла, что это может быть чревато большими последствиями для её страны. Поэтому почтенная Эриол Карильская, королева Карилии, решила обойтись всего одним ударом, но зато в самое сердце своих врагов. И сегодня утром по её приказу был казнён предводитель заговорщиков – лорд Гарр Мадели граф Мардарский.

Королева рассчитывала, что после такого шага с её стороны «Совет правды» просто тихо распадётся. Но просчиталась. И теперь они жаждали крови... Её крови.

Так как учитель продолжал молчать, Кери снова заговорил.

– Они намерены выманить её из покоев и не сомневаются, что им это удастся, – мрачным тоном отрапортовал парень. – Мне намекнули, что ими подкуплены некоторые слуги и даже стражники. Они знают о существовании потайного прохода в её спальне. И собираются казнить королеву, сбросив с главного городского моста, будто какую-то бродяжку. А оттуда очень близко до большого водопада. После такого не выживают.

Верховный маг опустил взгляд на свои сложенные в замок руки, явно обдумывая сложившуюся ситуацию.

– Вот только наша королева – дитя воды, – проговорил он, размышляя вслух. – Ей никакой водопад не страшен. Следовательно, имеют место два варианта развития событий: либо

Эриол выберется, вернётся во дворец и отправит на плаху каждого из злополучного списка заговорщиков... – продолжил рассуждать Мардел, но вдруг осёкся и замолчал.

– Либо? – нетерпеливо поинтересовался ученик.

Тогда верховный маг вздохнул и наконец отвернулся от окна. Сейчас его уставшее лицо очень красноречиво отражало весь груз свалившейся на него информации.

– Или они убьют её перед тем, как кинуть в реку, – констатировал он.

– Значит, мы должны предупредить нашу королеву! – воскликнул Кертон, разворачиваясь на пятках и направляясь к выходу.

И он бы вышел, если бы неожиданно массивная деревянная створка не захлопнулась прямо перед его носом. Парень остановился и удивлённо уставился на своего учителя.

– Кери, нам нельзя этого делать, – покачал головой Мардел. – Я не сомневаюсь, что она тут же отдаст приказ об их арестах. Эриол в гневе – страшнее самого разрушительного урагана. И никто не сможет вразумить её. А убийство этих людей не принесёт стране ничего, кроме новых проблем.

– Но мы не можем позволить им убить её! – воскликнул юный маг, скидывая с темноволосяй головы глубокий капюшон.

Он выглядел испуганным, злым и настроенным крайне решительно, и Мардел его прекрасно понимал. Кери обожал свою королеву. Оно и ясно, ведь он был обязан Эриол всем. Если бы не она, этот мальчик до сих пор удил бы рыбу в своей деревеньке и самой радужной его перспективой стала бы работа на рыбацком корабле. А сейчас ему нет и двадцати, и он ученик верховного мага.

Королева была для него всем. Сама же она считала Кери кем-то вроде младшего кузена.

– Мы и не позволим, – серьёзным голосом ответил Мардел. – Мы поступим по-другому. И ты, как мой ученик, должен будешь сделать всё так, как я прикажу.

Мужчина встал и, нервно пройдя по кабинету, выудил со дна выдвижного ящика маленькую коробочку и кинул юноше. Тот легко её поймал и тут же спрятал в полах плаща.

– Ослушаешься – и я отправлю тебя обратно в твою деревню. А там, если ты ещё помнишь, магов не любят.

– Зачем вы так? – обиженно произнёс Кери. – Знаете же, что я всегда исполню ваш приказ.

– Боюсь, что в этот раз тебе предстоит перешагнуть через себя ради общего дела.

Мардел внимательно посмотрел на него и, заметив, как опустились плечи парня, подошёл ближе.

– Помни главное: Эриол сильная. Она не зря носит титул королевы. – Он положил руку на плечо ученика.

Кери вдруг поднял на него полный надежды взгляд, в котором явно читался один лишь вопрос. Парень не хотел, чтобы его королева пострадала. Вот только в ответ учитель лишь отрицательно покачал головой.

– Это наш единственный выход. Я тоже люблю Эриол, но... – Он вздохнул и снова отошёл к окну. – Сейчас нам придётся действовать у неё за спиной. Ради её блага. Ради блага всей Карилии.

Глава 1. Рабыня

Год спустя...

Имение «Цветок Сандала», как всегда в это время года, было погружено в атмосферу всеобщего праздника. Деревья в цветущих садах оказались обвиты множеством разноцветных шёлковых лент с маленькими колокольчиками на кончиках. И при каждом, даже самом незначительном, порыве ветра они создавали приятный мелодичный перезвон.

Когда на подъездной дорожке показалась незнакомая карета без каких-либо гербов или других знаков принадлежности роду, никто не обратил на это никакого внимания. Все здесь давно привыкли, что из-за близости тёплого моря в летнее время имение Эрика Виттара превращается в проходной двор. Сюда каждый день прибывали новые гости, многих из которых хозяин дома почти не знал. Кто-то, конечно, приезжал по приглашению, но бывали и те, кто просто заглядывал на чай, а задерживался не на одну неделю.

Так как размеры построек позволяли принять здесь чуть ли ни весь королевский двор, барон Виттар не придавал особого значения тому факту, что в его доме останавливаются все кому не лень. Здесь, на юге, он был некоронованным королём, а «Цветок Сандала» – по праву считался его личным дворцом.

Чёрная карета неспешно приблизилась зданию и остановилась у самых ступеней парадной лестницы. В тот же момент распахнулись створки большой входной двери и навстречу вновь прибывшему гостю вышел сам хозяин дома.

Сегодня он выглядел несколько несобранным, если это слово вообще применимо к человеку в длинном шёлковом халате. Его короткие седые волосы были всклокочены, лицо немного припухло, а на ногах не оказалось никакой обуви. И тем не менее этот плотный мужчина являлся не кем иным, как бароном Виттаром... только пару минут назад поднявшимся из постели.

– Кай, мой мальчик! Сколько лет, сколько зим? – воскликнул хозяин поместья, быстро спускаясь вниз по ступенькам.

Он искренне улыбался, а в его глазах светилась неподдельная радость. Когда же наконец добрался до застывшего у кареты молодого мужчины, то попросту сгрёб его в объятия, совершенно наплевав на правила этикета.

– Дядя, – рассмеялся гость, обнимая его в ответ. – Меня всего-то год здесь не было!

– И что?! – притворно возмутился барон. – Для меня это очень много, учитывая ту неразбериху, при которой ты уезжал.

Он отступил на шаг, внимательно осматривая улыбающегося племянника. Как таковых изменений почти не обнаружил. Разве что его светлые волосы теперь оказались острижены немного по-другому, да и лицо стало более загорелым. В остальном же Кай остался таким же, каким Эрик его помнил.

– Ну что ты, дядюшка, не стоило волноваться, – проговорил гость, кладя руку на плечо Виттара и медленно поднимаясь вслед за ним по лестнице. – Ведь как оказалось, эта поездка почти не имела смысла. Подозреваю, останься я тогда в столице, и сейчас моя семья могла бы иметь куда больший вес в обществе, а может, и вовсе получилось бы обойтись без потерь. Тем более что наша достопочтенная королева (упокой боги её душу) так и не объявилась.

На этой фразе его губы сами собой растянулись в ироничной улыбке, а в глазах мигнул холодный хищный блеск. А вот лорд Виттар, наоборот, немного поник, что не ускользнуло от внимательного взгляда Кая.

– Что я вижу? Эрик?! Неужели ты скучаешь по её величеству?! – рассмеялся гость. – Насколько мне известно, эта мегера в своё время изрядно попила и твоей кровушки.

Барон упрямо поджал губы и хмыкнул.

– Пусть так, Кай, но, даже несмотря на это, я уважаю Эриол. Она достойная королева.

– Ты так говоришь, будто она жива, – заметил его племянник.

Они уже прошли в дом и, по старой традиции, отправились напрямиком в кабинет барона. Эта комната была одной из немногих в особняке, где при помощи нескольких дорогуших артефактов поддерживалась постоянная комфортная температура. И стоило мужчинам оказаться в этом царстве прохлады, как Кай, забыв о любых правилах приличия, устало рухнул на диван.

– Обожаю твой дом, дядюшка, – протянул он, растянувшись на подушках и прикрыв глаза. – А кабинет больше всего. Кстати, я бы не отказался от бокала холодного игристого.

Эрик улыбнулся и, позвонив в небольшой колокольчик, передал пожелание племянника появившейся рабыне.

Кай не мог не обратить внимания на юное светловолосое создание, склонившееся перед хозяином дома. На вид ей было около семнадцати, а может, и того меньше. Взгляд опущен, волосы едва достигают плеч, из одежды лишь тонкая повязка на груди да короткие шортики. Ну и, конечно, рабская метка на ноге.

Она была покорна и красива, как и все рабыни в доме Виттара. Эрик называл их своей драгоценной коллекцией и периодически добавлял к ней новые экземпляры. Все девушки здесь были прекрасны и свежи, как едва поспевшие фрукты в садах, окружающих имение. И хозяин относился к ним очень бережно, можно сказать, заботился о них. Он покупал этих девочек совсем юными, привозил сюда и создавал все условия для их комфортной жизни. Здесь талантливые в своих сферах учителя воспитывали из них идеальных элитных рабынь, которых впоследствии уже барон продавал втридорога.

Кай воспринимал подобное увлечение дяди как нечто обычное. Хотя с какой-то стороны старания Эрика даже можно было назвать благотворительностью. Ведь неизвестно, какая жизнь ожидала бы всех этих красавиц, не попади они к нему. В Карильском королевстве с рабами никто не церемонился. Чаще всего их содержали в общих бараках, как какой-то скот, да и работу их никак нельзя было назвать лёгкой. Редким случаем было, когда рабыни доживали до тридцати лет, поэтому их дети очень рано оставались без опеки. Какая жизнь ожидала этих малюток потом – догадаться несложно. Эрик же фактически организовал в своём имении нечто вроде пансиона для девочек-рабынь. И пусть в итоге он получал приличный доход от их продажи, но ведь и сами рабыни тоже оставались в выигрыше. По крайней мере, тяжёлый физический труд им теперь совершенно точно не грозил.

Пока Кай, прикрыв глаза, размышлял о роли дяди в чужих судьбах, дверь скрипнула второй раз, оповещая о том, что принесли заказанное им вино. Молодой гость нехотя сел и потянулся, краем глаза наблюдая за рабынями. В этот раз их было двое. Уже знакомая светловолосая девушка грациозно расставила на небольшом столике блюда с фруктами и различными орешками, а пришедшая с ней вторая рабыня крайне профессионально откупорила бутылку с игристым, наполнила им два хрустальных бокала и, поклонившись, поставила их перед хозяином и его гостем.

Темноволосая рабыня как раз услужливо вернула бутылку с вином на стол и уже развернулась к выходу, когда её настиг приказ хозяина.

– Рус, разрежь для нас яблоко, – со странной усмешкой произнёс Эрик.

В этот самый момент Кай заметил, что его дядя как-то странно улыбается, будто бы ожидая от своей рабыни какого-то представления. Молодой гость пришёл к выводу, что сейчас его ждёт интересный сюрприз, и перевёл заинтересованный взгляд на девушку.

Он рассматривал её неспешно и с удовольствием. Оценил длинные стройные ноги, тонкую талию, нервно вздымающуюся грудь, идеальную осанку. Но стоило ему взглянуть в её лицо, и всё в буквальном смысле рухнуло.

Кай мгновенно побледнел, его глаза сами собой расширились, а из внезапно ослабевших пальцев выскользнул полный бокал с таким драгоценным напитком.

– Эриол... – прошептал он, не веря собственным глазам.

Кай даже пару раз зажмурился и мотнул головой, но видение всё равно оставалась прежним. Перед ним стояла пропавшая королева, собственной царственной персоной.

– Вы же... они же... – заикаясь, пытался сказать он. – Не может быть! Ваше величество...

Вот только рабыня будто бы и не слышала его. Она всё так же спокойно продолжала нарезать на тонкие дольки наливной красный фрукт и сосредоточенно смотрела только на нож в своих руках.

– Да не может этого быть! – выпалил Кай, поднимаясь на ноги.

Он осторожно развернул девушку лицом к себе. Вот только увиденное его ни капли не успокоило.

– Эриол, это действительно вы?! – Из-за нервного состояния его голос прозвучал немного хрипло.

Рабыня сильнее сжала рукоять ножа, но спустя несколько секунд всё же расслабила пальцы и тихо опустила его на стол. И только потом заставила себя посмотреть на Кая. Их взгляды встретились, и то, что он увидел в её тусклых серо-синих глазах, можно было назвать лишь одним словом – пустота.

– Эриол... – прошептал, чувствуя, как сердце в его груди сжимает жуткая тёмная петля.

Ему было больно видеть её такой... сломленной. Да, Кай когда-то мечтал уничтожить её. Сделать ей больно. Увидеть её падение. И что же теперь?!

И тут по комнате пронёсся оглушительный хохот Эрика. Мужчина смеялся так громко и заливисто, что мигом сбил с толку своего ошарашенного племянника.

– Эриол... – передразнил он племянника, улыбаясь во весь рот. – Нет, я всякое видел, но чтоб такое?! – И снова не смог сдержать очередной приступ веселья.

– Что смешного?! – возмутился Кай, уже догадавшись, что смеются над ним.

Девушку он всё же отпустил, и она с тем же отрешенным видом продолжила выполнение своего приказа.

Тем временем светловолосая рабыня уже собралась вытереть с пола пролитое вино, но её остановил властный голос хозяина:

– Ты, Лина, можешь идти. Рус справится здесь сама, – сказал он. Та лишь кивнула и сразу же поспешила покинуть комнату. Когда же за ней закрылась дверь, Эрик снова посмотрел на всё ещё бледного племянника и демонстративно закатил глаза. – Сядь на место, Кай. Представление ещё не закончилось.

– Какое ещё представление?! – воскликнул тот, крайне эмоционально вскинув руки.

Затем снова взглянул на девушку, которую дядя назвал Рус, и, пробурчав что-то нечленораздельное, вернулся на своё место. Правда, теперь он сидел по всем правилам этикета и даже не думал хотя бы откинуться на спинку.

Вместо того чтобы ответить на вопрос Кая, барон терпеливо дождался, когда Рус разберётся с последним яблоком в вазе и снова подойдёт к нему в ожидании дальнейших указаний.

– А теперь, дорогая, вытри пол. Как закончишь, можешь возвращаться к себе. Если понадобишься, тебя позовут, – проговорил мужчина, глядя при этом прямо в глаза своему ошарашенному племяннику.

Кай и до этого был на взводе, а теперь его напряжение почти достигло своего апогея. Расширенными от ужаса глазами он наблюдал, как та, кого он считал королевой, покорно опу-

кается на колени у его ног и старательно собирает тряпкой разлитый напиток. И это было... невыносимо.

Да, признаться честно, когда-то он действительно мечтал увидеть Эриол на коленях. Но даже тогда понимал, что это невозможно. Такие, как она, скорее умрут, чем предстанут перед кем-то в столь унижительной позе. И даже в самых своих смелых фантазиях он не представлял, что когда-нибудь великая и ужасная королева Карилии будет вот так вытирать пол у его ног...

– Боги, дядя! Что здесь происходит?! – выкрикнул нервно.

Его нервы всё-таки не выдержали. Каю казалось, что это он сейчас ползает на коленях перед Эриол, а не наоборот. Ему было жутко стыдно, совестно и унижительно смотреть на всё это. И как бы он ни презирал её величество, в реальности но никогда бы не смог поступить с ней подобным образом.

Виттар поймал растерянный взгляд племянника и ехидно улыбнулся. Он упрямо молчал, наблюдая за работой своей рабыни, и, казалось, получал от этого истинное удовольствие. Чего нельзя было сказать о Кае.

– Я-то думал, что хотя бы ты не поведёшься на этот балаган, – с усмешкой заметил хозяин имения. – В отличие от многих других, ты был представлен ко двору и неоднократно имел честь лицезреть Эриол лично. К тому же в юности вы немало времени провели вместе. Большинство же тех, кто встречался с Рус, видели королеву только на портретах. – Он расслабленно откинулся на спинку своего большого кресла и пригубил игристый напиток. – Но я дам тебе шанс реабилитироваться. Давай, Кай, посмотри на неё внимательней и скажи мне, почему она не может быть нашей потерянной королевой?

Кай нахмурился и нехотя повернулся к рабыне. Теперь смотрел на неё куда внимательнее, отмечая про себя общие черты со своей старой знакомой. Определённо, эта Рус была немного стройнее оригинала. На левой ноге девушки красовалась рабское клеймо, которому, судя по виду, точно больше десяти лет. На другом бедре виднелись ещё три подобных, только куда более свежие. Кожа Рус казалась несколько темнее вечно бледной Эриол, да и волосы были гораздо короче. Но лицо... это, определённо, было именно её лицо. Сейчас оно выглядело именно таким, каким Кай запомнил его с их самой первой встречи. Разве что...

– Дядя, сколько ей лет? – спросил вдруг, заметно расслабившись и осушив залпом вновь наполненный бокал.

– Рус, ответь, – приказал её хозяин.

Тогда девушка легонько поклонилась ему и снова повернулась к Каю.

– Семнадцать, господин, – ровным тоном сказала она, не поднимая взгляда.

При звуке её голоса Кай снова едва не выронил бокал, но в последний момент всё же смог взять себя в руки. И пусть сейчас она говорила совершенно другим тоном, но голос... Это был её голос. Эриол.

– Да как такое возможно?! – выпалил он, снова вскакивая с места и подлетая к девушке. Кай довольно грубо схватил её за плечи и ощутимо встряхнул: – Смотри на меня! – приказал он, и Рус повиновалась.

Когда снова заглянул в её пустые холодные глаза, он понял свою главную ошибку. Только сейчас ему удалось разглядеть то главное, что отличало эту девушку от их королевы.

– Она не Эриол, – сказал, отступив от застывшей рабыни.

– И почему ты так в этом уверен? – продолжал издеваться его дядя.

– Во-первых, возраст, – объяснил заметно успокоившийся Кай.

Он уже вернулся в своё кресло, снова налил себе вина и одним махом осушил половину бокала. Хотя после подобной сцены с радостью предпочёл бы куда более крепкий алкоголь.

– Королеве сейчас было бы двадцать шесть. В последний раз я видел её почти три года назад, и уже тогда на её лице заметно отпечаталось бремя власти. Эриол выглядела... старше своих лет, а твоя девочка, – он кивнул в сторону рабыни, – ещё совсем молода.

– Но ведь это не главное, я прав? – уточнил Виттар, с интересом выслушивая доводы племянника.

– Да, – Кай вздохнул и устало откинулся на спинку кресла, – у Эриол были удивительные глаза. Синие, будто светящиеся изнутри. Они напоминали два бездонных океана, притягательных и опасных.

– И тем не менее тебе понадобилось добрых десять минут, чтобы сообразить всё это, – улыбка дяди снова стала насмешливой, – но могу тебя поздравить: ты первый, кто сам догадался, что всё это не больше чем простая шутка.

– У тебя очень злые шутки, Эрик, – хмуро заметил Кай. – Надо было сразу догадаться, что ты далеко не просто так решил встретить меня на пороге.

– О да, дорогой мой. Я ждал тебя. С нетерпением ждал, – снова рассмеялся мужчина. – Мне было безумно интересно, как ты отреагируешь на неё. Мы с Камилем даже поспорили.

– Он тоже здесь? – удивился Кай.

– Был, – пожал плечами Эрик. – На прошлой неделе его вызвали в столицу. Ты же знаешь, что он, как мой наследник, является официальным представителем нашей семьи на Королевском Совете.

Кай продолжал то и дело поглядывать на рабыню, каждый раз отмечая про себя новые и новые отличия от той, на кого она была так невероятно похожа. Но когда во время монолога дяди она вдруг едва заметно ухмыльнулась, парня передёрнуло в третий раз. Ведь это была та сама фирменная ухмылка королевы. Её величество так часто использовала её, что просто перестала это замечать. В ней загадочным образом сочетались лёгкие нотки иронии и снисходительной насмешки. Тем самым Эриол будто бы говорила окружающим, что хоть они и идиоты, но она всё равно будет их слушать, потому что она – их королева.

– Дядя! – перебил Кай, прерывая рассказ родственника. – Отправь уже девушку отсюда. Я так больше не могу. – Он вздохнул и перевёл взгляд на напряжённую Рус. – Смотрю на неё и вижу королеву.

– Ладно. – Барон легонько махнул рукой, и через пару секунд о присутствии здесь рабыни напоминали только нарезанные ею яблоки.

– Они невероятно похожи! – проговорил молодой гость, едва за девушкой закрылась дверь. – Я нашёл всего несколько отличий. Но в остальном... Голос, мимика, жесты, осанка, даже волосы такие же! Это невероятно!

– Да, я тоже обомлел, когда впервые её увидел, – согласился Эрик. – Но, к моему счастью, её предыдущий хозяин даже не подозревал о том, чьей точной копией является его строптивая рабыня, поэтому отдал мне её почти даром.

Эрик едва заметно тряхнул головой, будто отгоняя дурные воспоминания.

– Ты был поражён, узрев королеву на коленях, – сказал он тихо. – Я же впервые увидел эту девушку на невольничьем рынке. Она была истощена, бледна и явно избита. Королевское лицо украшал огромный синяк и несколько кровоподтёков. Про её несчастное обнажённое тело я вообще молчу. И лишь в глазах горел огонь непокорности, а на губах читалась улыбка Эриол. Я тогда чуть с ума не сошёл, пока выяснял, кто эта рабыня и кому она принадлежит. Сам до конца не верил, что это не королева. И только когда она поправилась и стал явно заметен её юный возраст, смог вздохнуть с облегчением.

На несколько долгих минут в кабинете повисло тягостное молчание. Кай слишком хорошо знал, какие порядки зачастую царят на невольничьих рынках, и мог представить, что пришлось пережить несчастной девушке там. Как ни странно, но за свою жизнь он так и не смог смириться с тем, что кто-то рождается хозяином, а кому-то суждено быть лишь бесправным рабом. И как бы ему ни хотелось изменить это странное правило, но он не мог идти против вековых традиций их королевства. Что говорить о нём, если даже вездесущей Эриол это ока-

залось не под силу. Она была всем известной противницей рабства и несколько раз выносила проекты закона о запрете торговли людьми на Королевский Совет. Но никто её не поддержал.

– Зачем она тебе? – спросил вдруг Кай, поднимая на дядю непонимающий взгляд. – Она ведь не подходит ни под один из твоих критериев?

Эрик пожал плечами и как-то по-доброму ему улыбнулся.

– Знаешь, – начал он задумчивым тоном. – Когда покупал её, я в первую очередь вспомнил о своём блудном племяннике Кае, который когда-то так искренне любил нашу маленькую принцессу.

– Чушь! – выпалил тот, грозно сверкнув глазами. – Мне было семнадцать. Неудивительно, что ей удалось покорить моё наивное сердце одним лишь коротким взглядом. Это всё давно в прошлом.

Барон хмыкнул и покачал головой. Весь его вид говорил, что он не верит ни единому слову. Но тем не менее Эрик не стал дальше топтаться на больной мозоли Кая и продолжил как ни в чём не бывало.

– Я даже хотел преподнести её тебе в качестве подарка на очередной день рождения. Кстати, – он прищурился, явно что-то прикидывая, – сколько тебе будет?

– Двадцать девять, – хмуро бросил Кай. – Стыдно не знать, сколько лет твоему единственному и любимому племяннику.

– Ну прости, – без капли раскаяния сказал его дядя. – Но это сути не меняет, потому что после недели нахождения Рус в моём доме я вообще решил, что оставляю её при себе.

– Зачем она тебе? – Гость устало потер переносицу, чувствуя себя так, будто собственноручно разгрузил трюм нескольких своих кораблей.

Несколько дней, проведённых в пути, изрядно измотали Кая, не привыкшего к таким утомительным переездам. А дядин спектакль и вовсе оказался финальным аккордом для его внутреннего резерва сил. Так что сейчас он уже сильно сомневался, что не уснёт прямо здесь.

– О! – рассмеялся барон. – Поверь, мне достаточно уже того, что с её появлением моя жизнь стала куда веселее. Чего только стоит вид ошарашенных лиц моих дорогих гостей, когда они встречаются с Рус. То, что ты видел сегодня, – это так, репетиция. Вот за ужином я устрою настоящее представление!

– Прости, Эрик, но я слишком устал и, вероятно, не смогу стать твоим почётным зрителем. – Глаза Кая начали медленно слипаться, и ему пришлось собрать все свои силы, чтобы подняться с кресла. – Если ты не против, я покину твоё общество.

– Конечно, – кивнул Виттар. – Ванна давно готова, как и твоя комната. Надеюсь, дорогу помнишь?

– Ещё бы, – усмехнулся Кай и скрылся за резной деревянной дверью.

Глава 2. Ночная встреча

Рус долго лежала в своей кровати, лениво наблюдая за тем, как лёгкий ветерок шевелит плотно задёрнутые шторы у открытого окна. Все в комнате давно спали, и лишь одна она в который раз никак не могла уснуть. Её мучили непонятные мысли, вызывающие в практически омертвевшей душе ещё более странные чувства. И казалось бы, для этого нет никаких причин, но... всё-таки причины были.

Хозяин часто устраивал для своих гостей представления с её участием, и если поначалу девушку сильно смущала отведённая ей роль, то довольно скоро она стала воспринимать всё это как нечто неизбежное. В такие моменты она старалась отрешиться от происходящего и вообще ни о чём не думать. Правда, Рус даже не догадывалась, что тем самым становится ещё больше похожа на пропавшую королеву Карилии.

Эриол. Рус ненавидела это имя. Оно казалось рабыне слишком сильным, слишком грубым и совершенно ей не подходящим. И пусть многие действительно утверждали, что она является точной копией королевы, сама девушка была с этим категорически не согласна.

В главной галерее хозяйского дома имелся большой портрет этой самой Эриол, и Рус могла рассматривать его часами, пытаясь понять, что между ними может быть общего? Небольшая схожесть, конечно, имелась, но... на этом всё заканчивалось. Ведь даже изображённую на картине королеву будто бы окружал ореол силы, уверенности и власти, в то время как Рус являлась всего лишь бесправной рабыней, не имеющей собственной воли.

И тем не менее девушка была довольна тем, какую роль отвела ей судьба, ведь исключительно благодаря своей схожести с королевой она попала в этот дом. А о том, какой была её жизнь до встречи с хозяином Эриком, Рус предпочитала не вспоминать.

Она глубоко вздохнула и прикрыла глаза, надеясь, что это сможет помочь уснуть. Вот только стоило ей на секунду расслабиться и отпустить свои мысли в свободный полёт, как они тут же возвращались к утреннему представлению, устроенному хозяином для своего племянника. И вроде не было в этом ничего необычного, и реакция у гостя оказалась вполне предсказуемой. Да и сама Рус вела себя так же, как и всегда. Но кое-что всё-таки оказалось по-другому. И дело было именно в госте.

Все, с кем она сталкивалась в этом доме раньше, при встрече с ней испытывали странное оцепенение, шок и мгновенно забывали, что они вроде как аристократы. Эти люди видели в ней Эриол. Они боялись её. До жути. Рус мало что знала о самой королеве, но судя по реакции на неё представителей знати, женщиной она была жестокой и очень мстительной. Правда, такая реакция гостей длилась ровно до того момента, пока смеющийся хозяин не рассказывал им, что на самом деле перед ними всего лишь рабыня. И вот тогда начиналась самая неприятная для девушки часть.

Ведь те, кто ещё минуту назад смотрел на неё страхом и благоговением, теперь вдруг стремились доказать всему свету своё явное превосходство. Одни заставляли рабыню встать перед ними на колени, другие специально переворачивали тарелки с едой на пол и приказывали ей немедленно всё убрать. Благородные дамы из кожи вон лезли, чтобы как можно сильнее её унижить. Мужчины же, наоборот, сгорали от желания дотронуться до копии королевы и... не желали ограничиваться этим. Они предлагали Эрику огромные деньги, чтобы он разрешил им продолжить развлечение с его рабыней в приватной обстановке, но в этом вопросе хозяин был крайне категоричен. Так что единственное, за что Рус не волновалась, так это за свою невинность. Хотя, учитывая все обстоятельства, именно она беспокоила девушку меньше всего.

Когда этим утром ей сообщили, что хозяин принимает очередного гостя и желает видеть её в своём кабинете, Рус привычно начала готовиться к очередной порции изошрённых моральных издевательств. Вот только в этот раз всё пошло не по привычному сценарию.

Племянник лорда Виттара при виде неё совсем не испугался. Правильнее сказать, он был очень удивлён. А ещё Рус отчётливо видела боль в смотрящих на неё чистых голубых глазах. И это почему-то показалось ей неправильным.

Когда же хозяин приказал ей убрать разлитое вино, девушка заметила, что его гость напрягся ещё больше. Он явно не получал ни малейшего удовольствия от всей этой ситуации, чем и заинтересовал девушку.

По негласным правилам рабы были обязаны всегда ходить с опущенной головой, тем самым показывая, что преклоняются перед своим хозяином и всеми, кто стоит выше на социальной лестнице. И уж тем более ни один раб не имел права смотреть в глаза свободному человеку, даже если к нему обращались. Но сегодня Рус всё же не удержалась.

Вытирая пол, она украдкой рассматривала хозяйского племянника, отмечая про себя, что не испытывает к нему неприязни. Ещё ей почему-то казалось, что она уже видела его раньше, вот только никак не могла вспомнить где.

Конечно, в галерее особняка висело множество картин с его изображением, но Рус была уверена, что дело совсем не в портретах. Они точно встречались, но из её памяти напрочь вылетели любые подробности. Хотя, учитывая тот факт, что до рабства она жила в глухой придорожной деревеньке, возможно, случалось, что знатный господин как-то был там проездом? А может, она видела его среди покупателей на невольничьем рынке?

Вообще, Рус плохо помнила свою прошлую жизнь. Все воспоминания были какими-то размытыми и будто бы чужими. Возникало странное впечатление, что всё это происходило не с ней. Зато время, проведённое в рабстве, отложилось в её памяти прекрасно. Даже сейчас она могла в мельчайших подробностях вспомнить каждый свой рабский день, каждого хозяина и каждый удар, заставляющий её подчиняться.

Тряхнув головой, будто бы это действительно могло прогнать неприятные воспоминания, девушка села на кровати и подтянула колени к груди. Тело бил неприятный озноб, а душу будто обдало могильным холодом. Перед глазами сами собой начали всплывать смеющиеся грязные лица её «воспитателей», а кожу будто снова обжигали их удары. Они хотели сломить её волю, заставить смириться с рабской участью, сделать из неё покорную тихую тень. Но Рус сопротивлялась. Она сама не понимала, почему не может просто смириться или хотя бы сделать вид, что они победили. Почему-то для неё было жизненно важно остаться непокорённой, доказать себе и им, что она не сломается.

Озноб на теле стал физически ощутим, а к горлу вполне предсказуемо подступил ком. Но она не собиралась позволять себе плакать. Слезы – удел слабых, а себя девушка таковой не считала. У неё был свой способ борьбы с грустью и хандрой, именно поэтому она решительно откинула одеяло и, стараясь не шуметь, натянула на себя шорты, обмотала грудь широкой полоской ткани, заменяющей рабыням этого дома верхнюю часть наряда, и решительно двинулась к выходу из спальни.

Её лёгкие шаги были почти не слышны. Но даже если бы какая-нибудь из других рабынь, спящих вместе с ней в комнате, и заметила уходящую девушку, то не стала бы придавать этому значение. Все здесь давно привыкли к некоторым странностям Рус и не обращали на них никакого внимания. Даже хозяин, для которого она была на особом счету, не стал запрещать ей такие ночные прогулки. Всё равно за пределы усадьбы ей не выйти, так что он предпочитал попросту закрывать на это глаза.

Она спустилась во внутренний двор, обогнула старый фонтан и шагнула в темноту сада. Девушка отлично знала дорогу и могла пройти здесь даже в кромешной тьме. Но стоило ей миновать густые заросли высоких орешников, и вокруг сразу же стало намного светлее. Сего-

дняшняя ночь была лунной, на чистом тёмном небе светились мириады крошечных точек звёзд, а где-то вдалеке слышался шум прибоя.

Огромный бассейн из белого мрамора манил своей приятной прохладой, а лёгкая рябь на гладкой, как стекло, поверхности и вовсе казалась Рус доброй приветственной улыбкой.

Вздыхнув полной грудью, она тихо преодолела расстояние до ближайшего борта, легко оттолкнулась от него ногами и нырнула вниз. Вода приняла её ласково, как дорогую гостью или даже как любимую хозяйку. Рус иногда казалось, будто лёгкие подводные течения нежно гладят её, хотя в бассейне в принципе не могло быть ничего подобного.

Вынырнув на поверхность, она облизнула мокрые губы и улыбнулась, привычно почувствовав на них вкус соли. Ей нравилось, что этот бассейн всегда наполняли исключительно морской водой, в то время как два других, расположенных в крытом павильоне, были пресными.

Немного поплавав, Рус перевернулась на спину, раскинула руки в стороны и впервые за весь день спокойно вздохнула. Она любила вот так лежать на воде и смотреть на звёздное небо. В такие моменты дурные мысли окончательно оставляли её в покое, позволяя хотя бы на несколько минут расслабиться и отдохнуть от их постоянного присутствия. Однажды она даже умудрилась таким образом уснуть и проспать до самого утра... пока её не разбудил жуткий визг испуганной экономки, которая пришла утром проверить состояние воды в бассейне и обнаружила болтающееся на его поверхности тело. А когда это «тело» вдруг очнулось и попыталось что-то объяснить, изрядно впечатлительная женщина и вовсе лишилась сознания.

С тех пор о странной любви Рус к воде узнали все обитатели имения, и уже никто не удивлялся, обнаружив её ночью в одном из бассейнов. Но больше всех эта особенность девушки впечатлила её хозяина.

Когда ему сообщили, что его новая рабыня большую часть суток проводит в бассейне, Эрика едва не хватил сердечный приступ. Даже лекаря пришлось вызывать, потому что бледный барон никак не мог прийти в себя и унять непонятную нервную дрожь во всём теле. А всё дело в том, что вода являлась родной стихией Эриол. Королева была водным магом и, как следствие, черпала свои силы именно у воды. А если вспомнить о том, что, помимо всего прочего, Рус похожа на неё как две капли воды, – у барона Виттара действительно была причина для столь жуткого испуга.

В тот же день вызванный из ближайшего города маг провёл тщательный осмотр девушки и вынес заключение, что в ней нет совершенно никаких магических сил, а на её теле не обнаружено ни единого артефакта, способного скрыть истинную сущность. А также маг добавил, что, судя по ауре, девочка явно низкого происхождения, а значит, связи со стихией иметь не может по определению.

После этого барон успокоился окончательно и даже разрешил изрядно напуганной Рус, для которой все эти осмотры были крайне неприятны, пользоваться бассейнами в любое время.

И она пользовалась. Правда, чаще всего именно по ночам, когда все остальные многочисленные обитатели имения предпочитали мирно спать в своих кроватях. Самой же Рус редко удавалось нормально выспаться. По никому не известным причинам она категорически не могла спать, если рядом находился кто-то ещё. А в спальне, которую ей приходилось делить ещё с тремя девушками, было очень мало места. Кровати стояли почти вплотную. И как бы Рус ни уговаривала себя смириться, как бы ни старалась заставить своё сознание поспать, ещё ни одна её попытка успехом не увенчалась. Поэтому ночью она предпочитала плавать в бассейнах, а отсыпалась днём, когда остальные девушки работали.

В силу своего особого положения «копии королевы» от большинства работ Рус была освобождена, за что остальные рабыни её, мягко говоря, недолюбливали. Да только нелюдимую одиночку Рус это мало волновало. Она и так старалась держаться особняком, практически ни с кем не общаясь, что, в общем-то, всех устраивало.

Вот и сейчас, бессмысленно провертевшись в кровати большую часть ночи, она в очередной раз оказалась здесь. Убаюканная мерным пением ночной птицы и треском цикад, уже видела очертания границ царства снов, когда её слух уловил посторонний звук. Нечто похожее на удар маленького камушка о гранитный бордюр дорожки.

Это заставило Рус мгновенно напрячься. Теперь она немного приподняла голову над водой, тщательно прислушиваясь, но больше не уловила ни единого постороннего звука. Вокруг всё так же стояла тихая и спокойная ночь, и ни единый шорох не казался подозрительным. Но сон, увы, ушёл и возвращаться не собирался.

Не скрывая вздоха разочарования, девушка перевернулась на живот и лениво поплыла к одному из бортов. Её руки медленно скользили по поверхности воды, оставляя после себя круги из лёгкой ряби, взгляд был рассеян и не цеплялся ни за что конкретное. Но стоило ей коснуться мраморного выступа, как голова сама собой повернулась к тёмному силуэту, застывшему у раскидистой ивы.

Едва заметив его, Рус снова резко оттолкнулась от мраморной стенки и поспешила вернуться в центр бассейна. Почему-то в воде она всегда ощущала себя в гораздо большей безопасности, чем на суше. А причин бояться людей у девушки было предостаточно. Четыре рабских клейма на её ногах и шрамы от плети на спине – тому доказательство.

В это самое время силуэт вышел из тени и неторопливо двинулся к бассейну. Благодаря яркой луне здесь было довольно светло, что позволило девушке лучше разглядеть так напугавшего её человека. Первым делом она отметила тот факт, что он высок, хорошо сложен и, скорее всего, силён, что само по себе являлось для Рус очень плохим знаком. Она давно усвоила, что удары от подобных типов самые болезненные и заживают куда дольше. Всё ж несмотря на всю её внутреннюю силу и категорическое непринятие своего рабского положения, терпеть физическую боль она так и не научилась.

Когда незнакомец остановился у самого края бассейна, девушка наконец смогла узнать в нём хозяйского племянника. Сейчас он был одет совсем не так, как днём. Строгий костюм заменили закатанные до колен лёгкие брюки и чёрная сорочка. В темноте особенно выделялись его светлые волосы, подстриженные довольно коротко для нынешней моды. В руках он лениво крутил стакан с какой-то жидкостью, в то время как его взгляд был обращён к Рус.

Видя, что племянник хозяина уходить не торопится, девушка решила, что стоит попытаться уйти самой. Возможно, он просто хотел искупаться в бассейне и теперь ждёт, пока «недостойная рабыня» уберётся отсюда подальше. Поэтому, набравшись смелости, она развернулась к нему спиной и быстро плыла к противоположному борту.

К сожалению, лесенка осталась с другой стороны, так что вылезать пришлось, неуклюже цепляясь за острые края мраморных плиток. Они жестоко впивались в кожу, разрезая её до крови. В пострадавших пальцах появилась пульсирующая боль, а по ладоням потекли струйки тёплой липкой жидкости.

Но Рус сейчас было совершенно не до того. Выбравшись из бассейна, она поспешила скрыться. Ей даже удалось добраться до нужной дорожки, когда тишину ночи разбил мужской голос.

– Подожди! – приказал мужчина и, судя по звуку шагов за спиной, собирался подойти ближе.

Но рабыня была слишком напугана, чтобы идти на поводу у правил. Она не знала, чего можно ожидать от этого человека, и прекрасно понимала, что даже если она сейчас закричит, никто ей на помощь не придёт. Сама себя она тоже защитить не сможет, а значит, остаётся только один выход – бежать.

И она побежала. Так быстро, насколько позволяло отсутствие обуви на ногах. Голые ступни натыкались на острые камушки и мелкий мусор, что явно не способствовало большой скорости бега. Неудивительно, что мужчине не составило никакого труда её догнать.

Он поймал её за локоть, вынуждая остановиться, и мягко развернул к себе.

– Я не собираюсь причинять тебе вред! – выпалил племянник хозяина – Неужели я такой страшный, что тебя всю трясёт?!

– Нет, – пропищала она в ответ и нервно замотала головой. – Простите, господин...

И тут в свете луны, пробивающейся через ветки высоких сосен, он заметил тёмные пятна на светлой ткани её мокрой одежды. В том месте, где Рус напряжённо прижимала сжатый кулачок к груди, пятно было самым большим и продолжало разрастаться.

– Это что такое? – спросил удивлённым тоном. – Кровь? У тебя рана?

– Нет-нет, господин, – принялась оправдываться девушка. – Всего лишь царапина. Сейчас всё пройдёт.

Он нахмурился, но всё же отпустил её и даже сделал пару шагов назад. Она надеялась, что теперь мужчина от неё отстанет. Но её ожидания не оправдались.

– Иди за мной, – бросил он сквозь зубы и, обогнув начавшую дрожать рабыню, направился в сторону дома.

Поначалу Рус хотела заупрямиться и снова побежать или заявить ему, что по особому распоряжению хозяина отдавать ей приказы имеет право только сам барон Виттар. Вот только быстро вспомнила, что перед ней не самый обычный гость, а единственный и горячо любимый хозяйский племянник. И фактически прикусив собственный язык, покорно направилась за мужчиной.

В полной тишине они миновали сад, прошли через внутренний двор с фонтаном и вошли в здание особняка через дверь кухни.

Обитель поваров в это позднее время оказалась тиха и безлюдна. Сейчас вообще было трудно поверить, что через каких-то несколько часов здесь начнёт твориться кулинарный хаос, в который это место погружалось с первым лучом солнца.

Рус не любила бывать здесь. Её раздражало такое скопление вечно занятого народа, да и наёмные повара недолюбливали рабов. Как ни странно, но даже они, по сути – обычные люди, считали таких, как Рус, кем-то вроде домашних животных.

Когда девушка вслед за племянником лорда Эрика переступила порог этого места, ей стало ещё больше не по себе. Она не понимала, зачем он привёл её именно сюда. Что хочет от неё добиться? Если ему нужна еда, то от Рус здесь не будет никакого толка. Она никогда ничего не готовила, а если и готовила когда-то, то сейчас уже совершенно не помнила, как это делать. Да и вообще, проще разбудить кого-то из работников кухни.

– Садись, – ровным тоном скомандовал мужчина, бросив в сторону девушки короткий взгляд.

Она повиновалась. Увы, как бы ей ни хотелось убежать от этого человека, сейчас у неё точно не осталось такой возможности.

Рабыня села на стул, но выглядела при этом так, будто этот приказ был отдан человеком, держащим нож у её горла. Её напряжение росло с каждой минутой, как и отражающийся в глазах страх. И мужчина это отлично видел. Но, к сожалению, даже примерно не представлял, что нужно сказать, чтобы она успокоилась.

Раздумывая над этой странной ситуацией, он открыл дверь в кладовую, достал с верхней полки небольшую коробку и поставил её на стол. К удивлению девушки, там оказались мотки тонкой полупрозрачной ткани и бутылочки с какими-то непонятными жидкостями. Изучив каждую из них, Кай выбрал одну, с ярко-жёлтой жидкостью, и сел напротив Рус.

– Дай руку, – сказал он, протягивая девушке свою ладонь.

Она не отреагировала. Напротив, вся сжалась ещё сильнее и закусила губу. Видя такую реакцию, Кай нахмурился и сам взял её за запястье.

– Не дёргайся, будет щипать, – добавил мужчина, осторожно раскрывая её сжатый кулачок.

Раны оказались довольно глубокими, но не настолько, чтобы нести в себе реальную опасность. Хотя даже такие царапины без правильной обработки могли бы обернуться для этой испуганной мыши большими проблемами со здоровьем.

Когда он аккуратно смыл с её руки кровь, затем залил царапины жутко неприятным раствором, девушка не смогла сдержать стон боли, с силой зажмурилась и отвернулась в сторону.

– Больно? – Голос Кая прозвучал тихо, но в нём отчётливо слышалась странная забота. Он с большой осторожностью коснулся пораненных пальцев и легонько их погладил. – Сейчас пройдет. Но нужно замотать, чтобы туда не попала никакая зараза. Так что тебе придётся ещё немного потерпеть.

Теперь она смотрела на него, даже не пытаясь скрыть своего явного удивления. Чувствуя замешательство девушки, которая наконец перестала трястись от страха, Кай едва сумел сдержать победную улыбку. Но даже сейчас он отчётливо понимал, что стоит ему совершить хотя бы один маленький промах, и всем с таким трудом добытым победам придёт конец. Рус снова закроется от него, а ведь только начала открываться... причём сама того не ведая.

Кай осторожно обматывал пораненные пальцы полосками ткани, и только когда последний пальчик оказался перевязан, рискнул снова подать голос.

– Вот теперь всё заживёт очень быстро, – сказал, поднимая на неё глаза и встречаясь с прямым недоверчивым взглядом Эриол.

Он едва удержался, чтобы не дёрнуться. Но вот язык за зубами сдержать не смог.

– О боги, Рус... как же ты на неё похожа, – выдал Кай, понижая голос до хриплого шёпота. – Если бы не возраст... – он снова вздохнул и покачал головой. – Если бы ты оказалась чуть старше, ни один довод разума не смог бы убедить меня, что ты – не она.

Рус снова опустила лицо.

Кай кожей почувствовал, что быстро теряет позиции, но сдаваться всё равно не собирался.

– Ты дрожишь, – заметил он, пристально глядя на девушку. – Оно и ясно. Вода в бассейне, конечно, тёплая, но воздух по ночам всё равно прохладный. Тебе нужно согреться.

И с этими словами мужчина снова встал и направился к входу в погреб, а спустя несколько долгих минут ожидания вернулся оттуда с бутылкой вина.

– Дядино любимое, коллекционное, – протянул он, разглядывая надписи на пробке. – Сейчас только немного подогреем.

А потом шокированная Рус с округлившимися от удивления глазами наблюдала, как молодой аристократ собственноручно разводит огонь, подвешивает над очагом небольшой котелок и выливает туда половину бутылки вина. А когда он наполнил уже горячим напитком большую глиняную чашку и протянул девушке, она и вовсе уставилась на него в непонимании.

– Пей, – проговорил Кай, усаживаясь рядом. – Вино хорошее, я точно знаю. Оно отлично согревает.

Её взгляд стал ещё более недоверчивым, но тем не менее Рус всё же протянула руки к сосуду и рискнула попробовать.

– Скажи мне своё имя, – вдруг попросил Кай.

Да, именно попросил, чем заслужил новый, полный сомнения, взгляд рабыни.

– Рус, – тихо ответила она, опуская голову.

– А я – Кай. – Он приветливо улыбнулся и, потянувшись за её рукой, легко коснулся губами кончиков её повреждённых пальцев. Затем снова поднял взгляд и мягко посмотрел ей в глаза. – И мне очень приятно с тобой познакомиться.

Она ничего не ответила. Рабам вообще не разрешалось вот так беседовать с хозяевами, да и пить с ними вино, и сидеть на пустынной кухне. И Рус бы с радостью ушла, вот только теперь ей совершенно не хотелось уходить отсюда.

Этот Кай был первым человеком из всех, кого она помнила, который отнёсся к ней не как к вещи. Наверно, именно поэтому она окончательно обнаглела, снова рискнула поднять на него взгляд.

– Скажи, как давно ты живёшь в доме моего дяди?

Он пристально смотрел на девушку. Рассматривал её настолько внимательно, будто действительно выискивал что-то. Но не успела Рус додумать эту мысль, как его голубые глаза снова встретились с её синими. Он явно ждал ответа.

– Несколько месяцев, – ответила она, потупив взор.

– А до этого у тебя был другой хозяин? Кто? – продолжал интересоваться Кай и делал это с таким видом, будто собирается её купить.

– Эрс Карив, – тихо сказала девушка, прячась за чашей с вином.

– Никогда о таком не слышал, – задумавшись, проговорил мужчина. – Кто он?

Его тон был ровным и по-деловому чётким. Это только уверило Рус в правильности её догадок. Вот только она отлично знала, что лорд Виттар её не продаст никому. Даже любимому племяннику. Да даже самому главному магу или принцу. Потому что она – его любимое развлечение, и он никак не готов лишиться подобной актрисы своего личного театра абсурда.

– Мелкий торговец рыбой с рынка Артиша, – сказала девушка.

Кай скривился.

– Как долго ты пробыла у него?

– Месяц, – прозвучал её ровный ответ.

– А много ли у тебя было хозяев? – Голос выражал явный интерес.

– Ваш дядя – четвёртый.

– Тебе хорошо здесь?

Станный вопрос, особенно если учитывать, что обращён он к обычной рабыне. Наверно, именно поэтому Рус согласно кивнула, а затем отвернулась и с грустной улыбкой посмотрела куда-то в сторону.

– Насколько? – не сдавался Кай.

И тут девушка окончательно забыла, как должны себя вести примерные рабыни, и позволила себе то, за что её могли легко выпороть, причём прилюдно.

– Настолько, насколько может быть хорошо вещи в красивом серванте, – горько выдала она, а её глаза всего на мгновение полыхнули ярко-синим.

Хотя, может, Каю это просто показалось, но в сочетании с тоном и манерой держаться этот взгляд только дополнил сложившийся образ. Он обомлел и почти забыл, как дышать. Но Рус смотрела не на него. Она была в своём мире, который потревожили глупыми вопросами. Поэтому и продолжила говорить:

– Вещи, которую достают, чтобы удивить гостей и повеселиться самим. Вещи, копии... на которой каждый стремится выместить свою ненависть к оригиналу. Но у вещи нет ни души, ни гордости. А у меня, к сожалению, есть.

Она выдохнула и именно в этот момент, поймав ошарашенный взгляд хозяйского племянника, наконец сообразила, *что* и *кому* сказала. Она сама не поняла, как такое произошло. Почему вообще начала говорить? Из-за чего разоткровенничалась?

– Простите! – Она резко сжалась, опустила голову ниже и попыталась встать. – Простите, господин! Это всё из-за вина...

И Кай будто бы очнулся от оцепенения. Видение исчезло, словно его и не было, и теперь на него снова смотрели испуганные тусклые глаза рабыни Рус. Но... кто-то может объяснить ему, что с ней было минуту назад?

– Сядь, – хрипло приказал он, всё ещё пытаясь прийти в себя после увиденного и услышанного. Девушка повиновалась, но голову так и не подняла.

Теперь Кай смотрел на неё не отрываясь, будто пытался убедить самого себя, что ему просто показалось. И пусть глаза были с ним совершенно согласны, логика это подтверждала, но вот что-то похожее на интуицию настоятельно рекомендовало присмотреться к этой девушке повнимательнее.

– Я рядом с тобой самому себе доверять перестаю, – тихо проговорил он, тяжело дыша. – Ты похожа на Эриол не только внешне. И иногда, глядя на тебя, я в буквальном смысле вижу её. Но... – Он закрыл глаза и сглотнул, будто ему сложно было сказать следующую фразу. – Она действительно погибла. Я даже знаю, кто, когда и как её убил. Но так как тела не нашли, то в королевстве нашу правительницу до сих пор считают просто пропавшей.

Он замолчал, не понимая, для чего рассказывает это рабыне. Зачем ей знать? Ему просто нужно было убедить самого себя, что перед ним не Эриол. Хотя... разве простое сходство может быть таким ярким?

– Я заберу тебя с собой, – вдруг сказал он, решительно глядя на рабыню. – Выкуплю у дяди и увезу в своё поместье.

– Зачем? – едва слышно поинтересовалась Рус. Она до сих пор боялась поднять лицо, поэтому смотрела на хозяйского племянника украдкой.

– Скажем так. – Он коснулся пальцами её подбородка, заставляя смотреть на себя, и когда их глаза встретились, добавил: – У меня на тебя большие планы.

Это прозвучало настолько торжествующе и двусмысленно, что девушка невольно вздрогнула, что не укрылось от Кая. Он в ответ на это ободряюще улыбнулся и нежно погладил её по щеке.

– Обещаю, Рус, в моём доме тебя никто не тронет, никто не посмеет ни обидеть, ни оскорбить. У тебя будет всё, кроме свободы. Её, увы, я дать тебе не могу... по крайней мере пока. Но в этом мире возможно всё, так что никогда не стоит терять надежду.

Его взгляд потеплел, а пальцы перестали ласкать её кожу и замерли на скуле.

– Ты красивая, Рус. В тысячу раз красивее погибшей королевы. – В его голосе, таком чарующем и нежном, сквозила боль. – Она даже при жизни была мертва. Никогда не встречал более холодной и бесчувственной женщины. А ты... – Он наклонился вперёд и легко коснулся губами её тёплых, чуть приоткрытых губ и тут же поспешил отстраниться. – А ты живая.

Тут сверху послышались чьи-то торопливые шаги, и этот звук будто выдернул Кая обратно в реальность. Он нехотя убрал руку от лица сидящей напротив рабыни и откинулся на спинку стула.

– Иди, Рус. Ночь скоро закончится, а ты почти не спала.

Девушка торопливо встала и поспешила скрыться за дверью. Но у самого выхода её догнал голос Кая:

– Сладких снов.

Оборачиваться она побоялась, поэтому предпочла сделать вид, что не расслышала его пожелания, и наконец покинула кухню. Мысли её путались и совершенно не желали становиться ясными, заставляя бедную девушку нервничать ещё сильнее. И только добравшись до своей кровати и спрятавшись под тонкой простыней, служившей ей одеялом, она смогла вздохнуть спокойно.

Хотя... стоило вспомнить бездонные голубые глаза Кая, его бархатный голос, его нежные руки, как сердце снова начинало барабанить как сумасшедшее. Губы горели от его поцелуя, и девушка неосознанно жала их, будто не желая делиться своими воспоминаниями даже с окружающим воздухом. Ведь рабынь не целовали. Они считались грязными, никчёмными животными. Предметами мебели, которые можно было использовать по своему усмотрению. А Кай...

Рус даже представить себе боялась, что побудило его это сделать? Может, он действительно был равнодушен к королеве и теперь нашёл способ занять себе «личную Эриол»? И пусть это маловероятно, но других мыслей у девушки не нашлось. В любом случае ему следует забыть об этой идее, ведь хозяин ни за что её не продаст. В этом Рус не сомневалась. Она знала, что ему уже неоднократно предлагали за неё очень крупные суммы, но барон Виттар всегда оставался категоричен. Вот и в этот раз откажется.

За всеми этими мыслями Рус сама не заметила, как уснула. Впервые за всё время нахождения в этом доме она смогла забыть, что рядом находятся другие люди, и погрузиться в сон, где её встретило спокойное синее море и улыбающийся Кай.

Глава 3. Продажа

– Нет! – снова ответил барон Виттар. – Это пустой разговор, Кай. Я не соглашусь, даже не уговаривай.

Эрик резко схватил бокал и, залпом опрокинув в себя всё его содержимое, снова принялся за еду. Его племянник нахмурился и сильнее сжал в руке вилку. Судя по решительности, поселившейся в его взгляде, сдаваться он не собирался.

– Ты что, до сих пор не успокоился? – насмешливым тоном поинтересовался сидящий напротив темноволосый мужчина, очень похожий на хозяина дома, только лет на тридцать моложе. – Всё лелеешь в душе первую юношескую любовь?

– Заткнись, Камиль, – раздражённо бросил ему кузен. – Тебя это уж точно не касается.

– Почему же?! – картинно возмутился тот. – Я же прекрасно помню, как ты увивался за красавицей Эриол, когда она гостила здесь с матерью и маленьким принцем. – Он усмехнулся и изобразил на лице умиление: – Сбегали к морю, как два милых голубка. Ты носил ей букетики из сада, а она краснела, стоило тебе на неё взглянуть.

– Хватит! Это было давно. Я забыл, и вы забудьте.

– Так судя по твоей просьбе, не забыл, – добавил Камиль, поглядывая на отца. – Но тебе придётся принять, что Рус – это всего лишь рабыня. Она – не Эриол.

– Я знаю. И настаиваю на сделке, – не сдавался Кай, недобро поглядывая на брата.

Камиль был младше него всего на год, но серьёзность в нём отсутствовала абсолютно. Он жил путешествиями, карточными играми и развлечениями. И его в какой-то степени можно назвать удачливым игроком, но даже таким любимцам фортуны иногда не везло. Именно это когда-то давно и дало Каю один существенный козырь в их вечных баталиях, и раньше ему было достаточно всего лишь строго посмотреть на Камилля, чтобы тот всё понял и замолчал. Но в этот раз братец разошёлся не на шутку.

– Ах, милашка Эриол! Такая вся тоненькая и стеснительная, – продолжая свой издевательский монолог, Камиль даже тарелку от себя отодвинул, – как она смотрела на нашего Кая! Как загорались её синюющие глазёнки, когда он просто появлялся в комнате! Казалось бы... любовь до гроба.

– Довольно! – Кай резко встал и повернулся к замершему дяде. – Я заберу Рус!

– Нет. – Барон был как никогда категоричен.

Его племянник выдохнул и снова сел за стол.

– Тогда, на правах владеющего половиной этого дома, я начну разводить здесь овец и кур, и быков, – решительно заявил Кай. – Да и лошадей тоже. А ещё уток. У тебя как раз для них есть несколько бассейнов.

– Что за бред ты несёшь?! – выпалил разозлённый Эрик. – Каких правах? Какого хозяина?

И тогда Кай с торжествующей улыбкой уставился на мигом присмирившего брата. Повисла тишина, в которой даже глухой удар ножа о стол показался подобным грому.

– Камиль?! – зарычал разгневанный отец. Он знал своего сына как облупленного и верно расценил столь резкую смену его настроения. – Объясни мне, почему Кай так сказал?

– Ну... – туманно начал Кам. – День тогда не задался с самого утра...

– То есть ты проиграл ему свою часть дома? Ту, которую я по собственной глупости подарил тебе?! – Барон отбросил стул и поднялся на ноги.

Отвечать Камиль не спешил, и его молчание оказалось красноречивее любых слов. А ухмыляющаяся физиономия Кая только добавляла масла в огонь.

– Зачем ты это сделал? – грубо поинтересовался старший Виттар у племянника.

Тот же, напротив, выглядел как никогда собранным и невозмутимым.

– Это была вынужденная мера, дядя, – отозвался Кай. – В тот вечер мы с Камом встретились случайно. Он как раз подписывал себе приговор, прося денег у одного из тех людей, которые долгов не прощают. И так как остановить Камилля, когда он в игре, не под силу никому из ныне живущих, мне пришлось предоставить ему энную сумму. Взамен он сам... Повторяю, сам настоял на том, чтобы я принял у него закладную на его часть имения. Он обещал вернуть деньги в течение месяца, а прошло уже несколько лет. Так что, дядя, всё по-честному.

Эрик снова сел и, наполнив свой бокал, тут же осушил его.

– Значит, ты предлагаешь обменять Рус на закладные? – предположил он уже куда более спокойным голосом. На притихшего сына он старался не смотреть, всецело сосредоточившись на Кае.

– Именно, – кивнул тот. – Думаю, это было бы справедливо, учитывая, что она всего лишь рабыня.

Хозяин дома сокрушённо покачал головой и решительно направился к выходу.

– Пошли, племянник. Договорим в кабинете, – бросил он, проходя мимо победно улыбающегося Кая.

Обед был благополучно забыт, как и молчаливый Камиль, которому разговор с отцом только предстоял. Но сейчас его суровому родителю было явно не до того. Хотя не стоило сомневаться, что к разборкам с сыном он перейдёт сразу же, как закончит все дела по передаче любимой рабыни не менее любимому племяннику-шантажисту. Именно поэтому, едва оставшись один, Камиль отдал приказ седлать своего коня. Он тоже прекрасно знал характер отца и решил дать ему возможность побушевать в одиночестве. Вон у него сколько рабынь, пусть на них зло срывает. А его сынок пока поживёт где-нибудь в другом месте. У того же Кая, к примеру. Это было бы лучшим решением проблемы, и теперь оставалось надеяться, что ему позволят уехать.

В кабинете было тихо и привычно прохладно. Кай даже расслабился, наслаждаясь той свежестью, что царила в этой шикарной комнате. Он уже чувствовал, что победил, и именно поэтому позволил себе несколько секунд блаженства и тишины.

– А теперь, дорогой мой племянник, объясни, какого демона тебе вообще понадобилась моя рабыня? – странно спокойным тоном поинтересовался барон. – Нет, я всё понимаю: и юношескую любовь, и ностальгию, и даже простое желание получить в личное пользование копию королевы, но... Кай. Это ведь всё мелочи. И ради этого ты бы никогда не расстался со столь ценным козырем. Ведь у тебя на руках не просто закладные на имение, а фактически компромат на брата. Так скажи мне, что ты задумал?

Он внимательно посмотрел на племянника, ожидая ответа, но тот лишь пожал плечами и промолчал.

– Только, пожалуйста, пообещай, что не станешь делать глупостей, – опасливо проговорил Эрик. – Что не полезешь в политику и уж тем более не будешь втягивать в это Рус.

– Прости, дядя. Но я не люблю обещать того, чего не смогу выполнить, – улыбнувшись, ответил Кай.

– То есть, – барон заметно напрягся, – именно это ты и планируешь?

Кай сделал вид, что не понял вопроса, но в глазах всё равно промелькнула искра насмешки.

– Одумайся! – воскликнул Виттар. Теперь он выглядел куда более испуганным, чем при разговоре о возможной потере столь обожаемого им дома. – Кай, твоего отца казнили за попытку государственного переворота! Ты хочешь повторить его судьбу?!

– Отец действовал неосмотрительно, – невозмутимо парировал он. – Я же не стану идти напролом. У меня есть королева, которая после подписания договора о продаже станет моей собственностью и будет мне беспрекословно подчиняться.

– Ты не понимаешь! – Эрик встал из-за стола и нервно прошёл к окну. – Там верхушка власти. Маги, советники, принц. Но даже это не самое страшное. Ведь её обязательно будут проверять, и я уверен, что без верховного мага здесь не обойдётся. А он почувствует, что она не Эриол.

– По этому поводу можешь не беспокоиться, – самоуверенно отозвался Кай. – Я же сказал, что не стану бросаться на амбразуры без полноценного продуманного плана. К тому же мне в любом случае понадобятся союзники. И distinguished господин Мардел должен обязательно оказаться в их числе. А с поддержкой верховного мага всё станет намного проще. Да и сам я не просто так академию заканчивал. Тоже кое-что могу.

– И всё-таки, Кай, я уверен, что ты совершаешь ошибку, – продолжал стоять на своём его дядя.

– Ошибкой будет не воспользоваться таким прекрасным шансом. – Он чуть подался вперёд и добавил: – А так я не просто верну себе титул, которого был лишён по вине отца, но и фактически стану руководить страной. Думаю, чертовски приятно, когда королева, та, перед кем трепещут и кого боятся миллионы, является твоей фактической марионеткой. – Он снова улыбнулся и откинулся на спинку кресла. – Согласись, ради такого стоит пойти на риск.

– Я бы не пошёл, – ответил Эрик. Он достал из ящика стола два бокала и очередную бутылку вина и снова посмотрел на племянника. – Мне есть что терять.

– А мне терять нечего, – в голосе Кая послышалась горечь, – всё, что мог, я уже потерял. И теперь у меня остались только деньги... и мать.

– Кстати, как поживает моя любимая сестра? – поинтересовался барон. – Не собирается ли наведаться в гости?

– Она наслаждается жизнью и свободой. Сейчас колесит по Вертийской империи и подумывает поселиться в одном из её городов. – Кай грустно усмехнулся и снова посмотрел на дядю. – Она больше не вернётся в Карилию. После того как отца казнили, она дала королеве клятву, что покинет страну, и только поэтому ей сохранили жизнь. Ну, ты ведь прекрасно об этом знаешь, да, Эрик?

Тот кивнул и протянул племяннику один из наполненных бокалов. Конечно, он отчётливо помнил, что творилось в королевстве чуть больше года назад, когда Эриол отдала приказ казнить Гарра Мадели графа Мардарского – мужа его младшей сестры и отца Кая.

Это была показательная казнь. Подписав приговор предводителю заговорщиков, королева хотела наглядно продемонстрировать, какая судьба ожидает его единомышленников, если они не отступятся. Тогда в качестве дополнительного наказания род Мадели лишили титула, земель и должны были лишиться жизней, но её величество почему-то ограничилась выдворением супруги графа из страны, а про Кая и вовсе предпочла забыть.

Возможно, если бы он тогда находился в столице, его бы повели на эшафот вместе с отцом, как было принято. Ведь изменников в Карильском королевстве всегда карали очень сурово. Но Гарр будто чувствовал, что всё может закончиться печально, и буквально за день до этих событий отправил сына со срочным поручением в Вертинию. И поэтому получилось, что о свалившемся на семью несчастье молодой Мадели узнал почти через месяц.

Но что самое удивительное, все конфискации и лишения его личное имущество не затронули совершенно. Хотя в то время отец уже официально передал ему большую часть семейных капиталов. Так что довольно скоро стало понятно, что несмотря на накрывшую семью опалу, потерю титула и родовых поместий, Кай Мадели всё равно остался одним из богатейших людей королевства. Да только никакие деньги не были способны вернуть ему потерянное имя древнего рода и уважение аристократии.

– А жизнь ты потерять не боишься? – усмехнувшись, спросил Эрик.

– Нет. – Кай лениво пригубил вино. – Знаешь, как говорят в Вертинии: «Жить опасно, ведь можно умереть». И если сама судьба выдала мне такой шикарный шанс, как Рус, я не намерен от него отказываться.

– Глупец! – выпалил дядя, осушая бокал. – Ты гонишься за тенью! И совершенно не знаешь Рус. Она не сможет стать такой, как Эриол. Они разные!

– Сможет! – парировал Кай, ставя сосуд с вином на деревянный стол. – Я научу её. И уверен, она пойдёт на многое, чтобы больше никогда не увидеть невольничий рынок.

– Будешь угрожать? И не жалко её? Она ведь всего лишь девочка. Молодая, напуганная. Она в этой жизни видела только боль. – Барон явно пытался воззвать к его совести.

– Представляешь, не жалко. Ни капельки, – зло бросил Кай. – Ведь я фактически собираюсь отдать ей это королевство. Согласись, неплохой подарок для рабыни.

– И всё-таки, Кай, прошу, не делай глупостей. – Эрик вздохнул и отвёл взгляд. – Не заставляй меня переживать. Ты мне как сын. – Он метнул взгляд на дверь, видимо вспоминая о Камиле, и обречённо вздохнул. – Ты всегда был умным мальчиком, и я надеялся, что станешь великим человеком. К тому же у тебя такие выдающиеся способности в магии. Зачем тебе эта авантюра? Хочешь вернуть титул?! Так дождись, пока коронуют Артура, и подай прошение о возвращении утраченных регалий. Думаю, за определённый вклад в казну он быстро согласится. Что для тебя эти несколько тысяч или даже миллионов? Но риск при этом минимальный. А Рус пусть останется твоей домашней королевой. И все будут живы, здоровы и счастливы.

– Нет, дядя, – голос Кая прозвучал ровно и очень холодно, – этого всё равно будет слишком мало. Даже если я трижды выкуплю свой титул, общество не примет меня обратно. Поэтому я вернусь ко двору красиво, со скандалом и фанфарами. И никто не посмеет сказать мне хоть слово. Кинуть хотя бы один косой взгляд.

Ответить Эрику оказалось нечего. Он тоже прекрасно понимал желание племянника получить обратно утраченные позиции в высшем обществе, но всё равно не желал просто так отпускать его на верную гибель.

– Ты всё решил, – наконец выдал барон, – и уже не станешь меня слушать.

– Не стану, – подтвердил Кай, разглядывая вино на дне своего бокала. Потом резко поднял голову и снова обратился к дяде: – Когда будет готов договор о продаже?

– Думаю, завтра, – ответил ему Эрик. – К тому же нужен маг, чтобы закрепить сделку.

Кай фыркнул и широко улыбнулся.

– Ну, с этим и я справлюсь. Здесь особого умения и не нужно, – заметил он. – Главное, чтобы обе стороны были согласны с условиями договора, а остальное уже мелочи. Так что вызывай своего секретаря, пусть готовит бумаги, а вечером мы всё подпишем, заверим и закончим сделку.

– Так торопишься попасть на плаху? – Губы хозяина кабинета искривила горькая усмешка.

– Нет, дядя. Но мне будет куда спокойнее, когда Рус станет моей. Она слишком важная фигура в предстоящей игре. И... – он поднял голову и снова посмотрел на Эрика, – завтра мы уедем. А сегодня ночью, по официальной версии, твоя рабыня погибнет. – Его взгляд стал сосредоточенным и каким-то ехидным. – Скажем... откажется принимать нового владельца и утопится.

– А как же первый обязательный приказ хозяина, который зачитывается сразу после установки клейма?! – воскликнул Эрик, ошарашенно глядя на своего племянника.

Кай пожал плечами и вновь пригубил терпкий виноградный напиток.

– Ну, я же впервые буду фиксировать сделку по продаже раба. И неудивительно, что забуду отдать приказ «беречь свою жизнь и здоровье». – Он улыбнулся и в несколько глотков допил своё вино. – Так и поступим.

– Ты... – У барона не было слов. – Кай, я не узнаю тебя. Что ты собрался делать?

– Не волнуйтесь, дядя. Это всего лишь необходимая мера предосторожности. Согласись, будет странно, если я уеду из твоего имения с рабыней, как две капли воды похожей на королеву, а потом объявлюсь в столице с самой Эриол. Это может вызвать подозрения. А так... – Кай задорно улыбнулся и откинулся на спинку кресла. – Так все будут думать, что Рус погибла.

– Следы заметаешь? – процедил сквозь зубы старший родственник, которому затея племянника с каждой минутой не нравилась всё больше и больше.

– Будем считать это первым аккордом в мелодии моей новой жизни. И знаешь... – Он на секунду задумался, а потом вдруг склонился вперёд и добавил, чуть понижая голос: – Думаю, нам вообще не стоит предавать гласности сделку о продаже. Твоя рабыня ведь любит плавать, и никто не удивится, если вдруг однажды утром её труп обнаружится в одном из бассейнов.

– Ты сумасшедший авантюрист! – бросил ему дядя.

– Я просто хочу вернуть то, что принадлежит мне по праву. И сделаю для этого всё, что в моих силах.

Когда сразу после ужина хозяин вызвал Рус к себе в кабинет, она уже знала, что добром это не кончится. Весь день она чувствовала приближение чего-то непонятного. Ей казалось, что над ней висела большая чёрная туча и теперь только и ждёт, чтобы обрушиться на несчастную девушку стеной ливня из очередных неприятностей.

Сначала она думала, что всему виной её ночной разговор с хозяйским племянником. Потом вдруг поняла, что почти не помнит, о чём они говорили, а вот его голубые глаза, наоборот, совершенно не желают покидать её мысли. А ещё... он снился ей.

Этот сон был таким ярким и красочным, что делало его слишком похожим на реальность. И там она была в платье – длинном, шёлковом, с кружевной отделкой и россыпью жемчужин на лифе. Её волосы почему-то оказались длинными и заплетенными в две простые косы, а на ногах красовались лёгкие туфельки. Она сидела на большом камне у самой кромки воды и что-то рисовала. Так тщательно выводила линии на плотном листе бумаги, что совершенно не заметила, как к ней кто-то подошёл. А когда этот кто-то нагло закрыл ей глаза руками и озорным голоском попросил угадать, кто он, Рус почему-то улыбнулась и с радостным криком «Кай!» обернулась к нему. Он рассмеялся и, подхватив её на руки, закружил.

– Я скучала, – прошептала она, когда снова оказалась на земле.

Кай крепко прижимал её к себе и улыбался.

– Я тоже скучал, Олли. Очень скучал. – Его губы накрыли её, и Рус почти почувствовала их вкус. Этот поцелуй, он был таким необычным, таким ярким...

И в этот момент она проснулась в той самой комнате, которую делила ещё с тремя другими девушками в имении барона Виттара. А за окном яркое солнце уже давно освещало реальный мир. Тот, в котором она была всего лишь рабыней.

Кая она в этот день не видела, так как её отправили помогать садовнику. А когда явился господин Суреце, причём пришёл прямо в сад, Рус напряглась ещё больше. Ведь это могло означать только одно – её продают.

Она давно заметила, что когда за кем-то из девочек приходил личный секретарь барона, они больше не возвращались. Поначалу даже пугалась этого человека, думая, что он делает с ними что-то плохое. И только через несколько месяцев стала случайным свидетелем того, как девочку увозит новый хозяин. Тогда-то она и поняла, что господин Суреце всего лишь оформляет сделки, а никак не уводит девушек в лес для жертвоприношения, как ей казалось сначала.

А теперь он пришёл за ней.

Этого дня Рус боялась сильнее всех пыток и наказаний. Она слишком хорошо знала, какими жестокими могут быть люди и как они относятся к «лишённым воли». Дом барона Виттара являлся приятным исключением из правил. Это место было единственным, где она могла чувствовать себя в относительной безопасности. Ведь хозяин Эрик действительно заботился о своих рабынях. Он даже нанимал для них учителей, которые преподавали девочкам основы этикета, музыку, пение, рукоделие, кулинарию и давали некоторые знания по медицине. Вот только обычно барон предпочитал приобретать рабынь помладше, когда они только начинали вступать в период полового созревания. А как только им исполнялось шестнадцать, начинал подыскивать хорошего покупателя. И лишь одна Рус никак не вписывалась в его правила, ведь для критериев барона она была несколько старовата. И он бы никогда даже не взглянул в её сторону, если бы не это их поистине мистическое сходство с королевой.

Когда порядком напуганная девушка вошла в кабинет своего хозяина, её руки ощутимо дрожали, а сердце стучало так, будто доживало свои последние минуты. Но стоило ей увидеть Кая, и перед глазами как наяву вспыхнул тот поцелуй из сна, после чего она заметно покраснела, а дыхание сбилось окончательно.

– Рус, дорогая, присаживайся, – заботливым тоном предложил хозяин, указывая на одно из кресел, стоящих у его стола. Она повиновалась, хоть и пребывала в явном замешательстве. Ведь никто и никогда раньше не обращался к ней с подобным почтением. Её удивление не укрылось от внимательного барона, поэтому он как-то по-отечески ей улыбнулся и добавил: – Не удивляйся, моя милая. Скоро тебе придётся привыкнуть к подобному обращению.

– Да, Рус, – согласился Кай, которому даже нравилось видеть в её глазах полнейшее непонимание ситуации. – Дядя прав. Но об этом мы поговорим позже. А пока... – Он поднялся и протянул ей руку, предлагая сделать тоже самое.

Когда напряжённая девушка встала, поймал её испуганный взгляд и, опустившись рядом с ней на корточки, провёл пальцами по самому свежему рабскому клейму на её бедре.

Рус вздрогнула, совершенно теряясь от такого нежного прикосновения, и ошарашено уставилась на Кая. Он же смотрел ей в глаза и улыбался. Затем перевел взгляд на дядю, и кивком попросил начать.

Эрик нехотя развернул лежащий перед ним лист и принялся зачитывать:

– В соответствии с подписанным договором, я – Эрик Виттар, шестой барон рода Виттар, отказываюсь от права на владение рабыней Русиной и передаю её покупателю, – озвучил он, ленивым тоном.

И когда были сказаны последние слова, яркий отпечаток клейма на ноге девушки стал заметно тусклее. Рус же затаила дыхание, ловя столь драгоценные секунды, ведь формально сейчас она была свободна и не принадлежала никому. К сожалению, это было лишь иллюзией... ведь ясно, что никто её не отпустит. Никогда.

– В соответствии с подписанным договором, я – Кай Мадели, принимаю права на владение рабыней Русиной и скрепляю это печатью подчинения, – произнёс племянник бывшего хозяина.

Едва касаясь, он провёл пальцем вверх по бедру девушки и остановился на самой границе коротких шорт.

– Будет больно, потерпи, – сказал он, не отрывая взгляда от растерянных глаз теперь уже своей рабыни, а после нарисовал на её коже маленький круг.

Резкая вспышка боли заставила Рус закрыть глаза. Она закусил губу и всеми силами старалась не закричать. Ей казалось, что всё тело пронзает тысяча раскалённых игл, что каждая капля её крови вскипает и начинает плавить кости. Это было жутко, но, к счастью, на сей раз закончилось гораздо быстрее, чем обычно. Ей даже удалось не потерять сознание, хотя раньше организм отключался сам.

– Прости, – услышала она тихий голос Кая, в котором почему-то сквозила вина. – Обещаю, настолько больно уже не будет.

Она пошатнулась и обязательно упала бы, если бы не его руки и не стоящее рядом кресло. Рус ещё не осознала, что именно сейчас случилось. Пока её занимала только ноющая боль во всём теле и гул в собственной голове.

Кто-то протянул ей стакан воды, который она приняла скорее инстинктивно, чем осознанно. После поблагодарила коротким кивком и принялась пить... медленно, мелкими глотками, но с такой жадностью, что вызвало улыбку у обоих присутствующих в кабинете мужчин.

– Ей нужно отдохнуть, – сказал барон, разглядывая девушку. – Я, признаться, удивлён, что она до сих пор в сознании.

– Рус сильная, дядя. И очень сдержанная, а это прекрасные качества для той роли, которую ей предстоит играть. – Кай снова занял своё кресло и с нескрываемым триумфом смотрел на свою новую рабыню.

Рус же после его слов вздрогнула и резко открыла глаза. Только сейчас до неё дошёл весь смысл происходящего. Ведь получается, что теперь её новый хозяин... Кай?

Послышался смехок барона, сопровождаемый странным взглядом в сторону своей уже бывшей рабыни.

– Тебе когда-нибудь приходилось видеть удивлённую королеву? – с широкой улыбкой поинтересовался он, обращаясь к Каю. – Мне вот – нет. Ни разу за все те годы, что был знаком с Эриол. Она даже в детстве никогда так глаза не округляла.

Но девушка не обращала никакого внимания на их слова. У неё в голове до сих пор не укладывалось, что Кай – тот, кто заматывал ей пальцы прошлой ночью, кто обращался с ней так почтительно и даже нежно – теперь её хозяин. Но что самое странное, Рус никак не могла понять, радоваться ей или плакать?

– Нет, дядя, – ответил Мадели, теперь точно так же рассматривая Рус. – Она при мне тоже всегда старалась держать лицо.

– Забавная картина, – снова усмехнулся Эрик. – Но... такая милая, что я уже начинаю жалеть о нашей сделке. Рус слишком ранимая для того серпентария, в который ты собираешься её запихнуть.

Вот теперь глаза девушки округлились ещё сильнее. Она испуганно подтянула босые ноги ближе и настороженно уставилась на нового хозяина. И тут рассмеялся Кай.

– Ты что, реально решила, что я отправлю тебя к змеям? – выпалил он, наблюдая, как удивление на королевском лице сменяется самой настоящей паникой. – Нет, милая, нет и ещё раз нет. Обещаю, никаких ползучих тварей. Только коленопреклонённые подданные. Теперь, дорогая моя, наступит твоя очередь ставить их на колени.

Она уже устала удивляться и даже не пыталась разобраться в глубинном смысле слов нового хозяина. Вместе со стихающей болью организм начали покидать силы, и сейчас Рус хотела только одного – спать. С каждой секундой ей становилось всё сложнее держать глаза открытыми, а голова сама собой начала клониться набок.

– Кай, начался откат, – заметил Эрик, глядя на слабеющую Рус. – Уводи своё приобретение. Подозреваю, что в старую спальню она больше не вернётся.

– Твои подозрения, как всегда, верны, – ответил довольный племянник и, подойдя к девушке, легко подхватил её на руки.

Оказавшись в таких тёплых и удобных оковах, Русина уткнулась носом в мягкую рубашку хозяина и едва заметно улыбнулась. Она сама не понимала, почему рядом с ним начинает ощущать себя совсем иначе. Будто одним своим присутствием он был способен менять её реальность. Заставлять забыть о главном, – что она всего лишь вещь.

Наслаждаясь состоянием полного спокойствия и умиротворения, которое дарило ей близкое присутствие Кая, девушка почти погрузилась в сон. И возможно, так бы и проспала

до самого утра, если бы не ощущение жуткой неправильности происходящего. Ведь вместо колючего шерстяного одеяла, которым была застелена её постель, она ощутила приятный холод шёлковой простыни, а голова опустилась на мягкую подушку, хотя у Рус отродясь такой не имелось. Всё это казалось настолько странно, что миготом отогнало сон.

Осторожно приоткрыв глаза, она попыталась понять, где находится, но это место было ей совершенно незнакомо. Комната оказалась просто огромной, кровать и вовсе будоражила своими размерами. На потолке горел мягкий свет от магических светильников, которые из-за своей редкости и дороговизны размещались только в хозяйских покоях, а значит...

– Не пугайся, Рус. Это моя комната. – Голос Кая слышался откуда-то сбоку. И приподнявшись на локте, она увидела распахнутые двери, откуда доносился лёгкий шум воды. – Завтра мы уедем, а пока ты поживёшь здесь. И сразу пресекая любую самостоятельность, заявляю: спать ты будешь в кровати. Я на твоё тело не претендую и сегодня переночую в другом месте. А твоя задача – как следует отдохнуть, потому что завтра для нас обоих будет трудный и очень насыщенный день. Еду тебе принесут позже, необходимую одежду доставят утром. В остальном можешь чувствовать себя здесь совершенно свободно. Ограничение только одно – из комнаты не выходи. Сегодня ночью тебя не должен видеть никто. И это – приказ.

По телу девушки прошла лёгкая волна холода и тут же сменилась болью, которая всегда сопровождала получение приказа от хозяина. Такой была истинная изнаночная сторона рабства. Ведь раба сковывала магическая печать подчинения, которой и служило клеймо. Именно она заставляла подчиняться приказам беспрекословно. И фактически лишала собственной воли, заменяя её волей владельца.

В отражении большого зеркала ванной комнаты Кай заметил, как при слове «приказ» его рабыня мгновенно побледнела, и это отдалось странной болью в его, казалось бы, давно огрубевшем сердце.

– Рус... – позвал он тихо. Девушка подняла голову и посмотрела в сторону распахнутой двери, будто бы могла его увидеть. – У меня никогда не было рабов. Но я знаю, что ты чувствуешь, получая приказы. Поэтому... – Он остановился, пытаясь подобрать правильные слова, которые бы звучали не так грубо. Но реальность была такова, что любые даже самые мягкие фразы не смогли бы изменить её сути. Поэтому он просто попытался выразиться как можно более понятно. – В общем, я предлагаю сделку. Ты слушаешь меня во всём, выполняешь все мои просьбы и поручения, и тогда у меня просто не будет поводов прибегать к приказам.

Взгляд девушки стал настороженным, но в нём появилась странная искра молчаливого одобрения. Тогда лежащий в большой ванне Кай вздохнул с облегчением и добавил:

– Но кое-что я тебе всё-таки прикажу. И предлагаю покончить с этим сейчас, пока твой организм ещё находится в стрессовом состоянии и неспособен на резкую реакцию на приказы.

Девушка напряглась и села на кровати с таким видом, будто её собираются казнить. Эта картина снова вызвала на лице Кая удивлённую улыбку.

– Да не бойся ты, – проговорил он, радуясь тому, что сейчас она не может его видеть. – Ничего ужасного я не прикажу. Так что предлагаю начать прямо сейчас.

Девушка замерла и, кажется, почти перестала дышать. Она ждала слов хозяина, как очередного приговора. Тогда-то Кай и решил, что разговор лучше продолжить, находясь в непосредственной близости от девушки. Возможно, его присутствие сможет отвлечь её от болезненных ощущений. Но главное даже не это. На самом деле ему нужно было от Рус гораздо больше, чем слепое подчинение. Ведь для того, чтобы его план по замене королевы стал реальностью, лже-Эриол должна целиком и полностью ему доверять. А доверие заслужить не так-то просто. Особенно доверие того человека, который слишком хорошо знает, какими подлыми и жестокими могут быть люди.

И как бы ни хотелось Каю продолжить нежиться в горячей расслабляющей воде, но время уже поджимало. Поэтому, натянув длинный халат прямо на мокрое тело, он вошёл в собственную спальню и устроился в кресле напротив кровати.

При его появлении Рус хотела было вскочить на ноги и поклониться, как и подобало примерной рабыне, но сил на это у неё не нашлось. Всё, на что она оказалась способна, это склонить голову и покорно опустить взгляд.

И эта картина оказалась для Кая по-настоящему шокирующей. Он и сам не помнил, сколько раз представлял Эриол в своей постели, и вот... мечта сбылась, но как-то не совсем правильно.

Вообще, раньше Кая не особо волновало, во что одеты рабыни в этом доме. Он-то и за женщин их никогда не считал, прекрасно зная, что дядя стережёт их драгоценную невинность как зеницу ока. И вот теперь, когда одна из них покорно сидела на его кровати в ореоле шёлковых простыней и подушек, осознал, что короткие шорты и тонкая тканевая полоска на груди открывают куда больше, чем стоит. Его взгляд прошёлся по тонкой линии обнажённых плеч, оценил грудь, спустился к стройной и даже какой-то хрупкой талии и резко метнулся обратно к глазам, которые в этот момент будто бы снова полыхнули синим.

– Я брежу, – бросил он себе под нос, легко тряхнув головой.

Наверное, только сейчас к нему пришло полное осознание всей сложности воплощения в жизнь его собственной затеи. Ведь как бы Кай ни старался, как бы ни внушал себе, что Рус не Эриол, но какая-то часть его души была уверена в обратном. А это могло существенно осложнить их будущие взаимоотношения.

– Ладно, Рус. Начнём, – бросил он, собираясь с мыслями. – Я приказываю тебе беречь собственное здоровье и ни при каких обстоятельствах не наносить себе вред.

В этот раз холодная волна была куда сильнее. Казалось, она заставляет кровь превращаться в ледяную реку, а потом растапливает её волной настоящего вулканического жара. Но Рус уже привыкла к такой боли и даже научилась скрывать её от окружающих. Это первый приказ Кая стал для неё неожиданностью, поэтому он смог разглядеть её реакцию. Но больше Рус не собиралась допускать подобного. Ведь несмотря на свой рабский статус, она всё ещё имела гордость.

Кай же наблюдал за ней с немым удивлением. Он знал, что каждый приказ нового хозяина причиняет рабу жуткую боль. И пусть со временем организм привыкал к подобным импульсам, и ощущения становились не такими сильными, но это происходило только спустя первые сто приказов. Поэтому, наблюдая за невозмутимым выражением лица Рус, он невольно проникся к ней уважением. Ведь первое, чего лишали раба – это гордости. А сидящая перед ним хрупкая девочка каким-то образом умудрилась её сохранить.

И пусть она рабыня, но несломленная...

Непокорённая...

Гордая...

Эриол!

Он снова тряхнул головой. Это вечное сравнение уже начало его раздражать. Только Кай даже примерно не представлял, что нужно сделать, чтобы перестать видеть в Рус погибшую королеву. Оставалось надеяться, что со временем станет легче.

– Второй приказ, – продолжил он ровным тоном. Рус лишь кивнула, но взгляд так и не подняла. – Никто, ни одна живая душа не должна узнать того, о чём мы будем с тобой говорить. Всё, что я тебе рассказываю, учу, что мы делаем вместе – остаётся между нами.

Новая волна отдачи – и снова полнейшая невозмутимость на немного побледневшем королевском лице.

– Далее. Ты не называешь меня своим «господином». Никогда. О том, что ты моя рабыня, должны знать только ты и я. – Голос звучал ровно. Кай явно взвешивал каждое слово. – Под-

чиняешься ты только мне. Все другие люди должны считать тебя свободной. То есть с ними ты будешь вести себя как высокородная леди.

Рус снова кивнула, на долю секунды прикрыв глаза. В этот раз боль была почти невыносимой.

– На этом – всё, – бросил Кай и, поднявшись с места, направился в сторону гардеробной. – Больше приказов не будет. По крайней мере, пока не возникнет такая необходимость. А чтобы она не возникала, мы с тобой будем учиться общаться и исполнять просьбы.

Она молчала. Хотя в глазах явно стоял какой-то вопрос. Тогда Кай снова вернулся к кровати и, улыбнувшись, присел на её край.

– Говори, если тебе есть что сказать. – Он уже привычно коснулся её подбородка и приподнял лицо. – Тебе нужно научиться общаться, поэтому, когда хочешь что-то сказать или спросить – говори. Обещаю, я не буду ругаться или наказывать тебя. Если мне что-то не понравится – скажу. Объясню.

– Чем приказ отличается от просьбы? – тихо поинтересовалась Рус.

Кай тепло ей улыбнулся и легко погладил по щеке, точно так же, как делал это прошлой ночью.

– Когда обращаются с просьбой, ты можешь отказаться, оспорить, предложить другой вариант, и мы вместе попытаемся найти наилучшее решение.

Его мягкий голос будто бы обволакивал её сознание. Он звучал словно мелодия – красивая и приятная. И Рус против воли расслаблялась, совершенно забывая, кто она и где находится. А Кай продолжал говорить, так же поглаживая её кожу, только уже на шее.

– А что такое приказ – ты знаешь лучше, чем я. Мне никто никогда не приказывал, – добавил он.

– Даже королева? – шёпотом спросила девушка.

– Да. Хотя у неё была такая возможность. – Он заправил за ухо её короткие выющиеся локоны и легко коснулся губами шеи девушки.

Она закрыла глаза и попыталась выровнять внезапно сбившееся дыхание. Ей было совершенно непонятно, что творится с её телом, когда Кай оказывается настолько близко. Сам же новый хозяин почему-то расценил это как испуг.

– Мне нравится тебя целовать, – признался он, немного отстранившись. – Но без твоего согласия я никогда не позволю себе чего-то большего. Если мы и окажемся в одной постели, то только по обоюдному желанию и уж точно без приказов. Но если это и случится, то только после того, как ты научишься мне доверять. А пока... – он встал с кровати и тепло улыбнулся смотрящей на него девушке, – спи.

А после Кай быстро оделся и покинул комнату. Рус слышала, что он закрыл дверь на ключ, но отчего-то была уверена, что сделал это исключительно во избежание чьих-то незапланированных визитов. Ей-то он просто приказал не выходить. А приказ хозяина всегда был для раба гораздо прочнее и надёжнее любых замков.

И оказавшись в одиночестве в этой огромной комнате... лёжа на пахнущих цветами простынях, впервые на своей памяти Рус была почти счастлива. Одна. В тишине. И со всё ещё тёплым ощущением поцелуя на собственной шее.

Она уже догадалась, для чего нужна Каю, и в какой-то мере даже одобряла его затею. Он хочет, чтобы она заняла место Эриол? Что ж... Рус была готова это сделать. Хотя... сейчас она бы согласилась на всё, чего бы он ни попросил. Кай казался ей солнцем в мире беспросветной тьмы. И что самое приятное: он – её новый хозяин. И уж теперь Рус была точно уверена, что станет для него лучшей... рабыней, королевой, – всё равно! Только бы не продал. Ведь этого она может уже не пережить.

Глава 4. Авантюра

– Господин! Да что же это такое делается! – В писклявом женском голосе слышалась досада. – Такая молодая, красивая. И что дёрнуло её лезть ночью в этот бассейн?

– Не знаю, Жерена, – прозвучал спокойный ответ Кая. – И теперь уже никто не сможет ответить нам на этот вопрос.

Рус откинулась на бортик большой мраморной ванны, где нежилась последние полчаса, и внимательнее прислушалась к происходящему в соседней комнате. Судя по звону посуды, Каю принесли завтрак.

Женский голос она узнала сразу, и принадлежал он старшей горничной. Рус редко пересекалась с ней и, кажется, за всё время даже ни разу словом не обмолвилась. Но она прекрасно помнила, какими недобрыми взглядами её провожала эта тучная сварливая женщина.

– И никто не достаёт, – продолжала жаловаться та. – Господин барон приказал ничего не трогать до приезда капитана городского патруля. Так и плавает девка лицом вниз, зевает пугает.

– Капитан должен всё проверить и зафиксировать смерть. Так положено, – отозвался Кай, а Рус вдруг напряглась.

Судя по тому, что ей удалось услышать, сегодня ночью кто-то утонул в одном из бассейнов. Там, где она так любила плавать. Но как это могло произойти? Ведь большинство рабынь боялись воды и почти никогда к ней не приближались.

В этот раз Жерена молчала дольше, лишь изредка громко вздыхая и, кажется, всхлипывая.

– Ох, зря хозяин позволял ей плавать там по ночам. Зря, – причитала женщина. – Вот теперь остался без своей драгоценной рабыни. Кстати, он сильно расстроен. Всё утро сам не свой.

– Оно и понятно, – с присущей ему вежливостью ответил Кай. – Дядя по-своему любил её.

Больше Рус ничего не услышала. Тарелки снова звякнули, потом зашуршала дверь, повернулся ключ и стало ясно, что в этих покоях они с хозяином остались одни. А значит, пришло время заканчивать с водными процедурами.

– Рус, хватит плескаться. Завтрак стынет, – позвал Кай, только подтверждая её мысли.

Пришлось вылезать, хотя девушка с радостью провела бы здесь весь день. Она вообще была крайне равнодушна к воде. Любила её как нечто родное, дарящее ласку и заботу. Наверно, если бы не вода, Рус угасла бы ещё у первого хозяина. Хотя это больше похоже на бред.

На стуле у зеркала висела новая одежда. Кай, как и обещал, позаботился об этом, и теперь в распоряжении девушки имелись несколько комплектов нового белья, пара сорочек и два дорожных костюма, но только почему-то мужских. К её удивлению, брюки сидели на ней замечательно, как и удлинённая куртка. Правда, Рус никак не могла понять, зачем она нужна в такую жару, но спрашивать не стала. Ещё к костюму прилагались лёгкие сапоги из мягкой кожи и дорожная сумка, куда полагалось сложить второй костюм и остальные вещи. В итоге, когда полностью одетая девушка встретилась взглядом со своим отражением, то была несколько удивлена. И пусть на леди она походила мало, но и на рабыню похожа не была. Скорее на юного смазливового парня.

Когда Рус появилась в комнате, Кай внимательно оглядел её с ног до головы и почему-то озорно улыбнулся.

– Тебе очень идёт мужской костюм, – заметил он, галантно отодвигая для неё удобное кресло. – Надеюсь, прекрасная леди согласится разделить со мной трапезу?

Глаза Рус округлились настолько, что стали казаться просто огромными. Она не понимала, что происходит. Почему Кай ведёт себя так... любезно? Ведь она же не леди и даже не простая горожанка. Она рабыня! И пусть он не стал надевать на неё рабский браслет, как делали многие, пусть запретил называть его господином, но сути это всё равно не меняло. Она рабыня! Вещь! А с вещами никто не любезничает.

– Я понимаю, что это сложно, Рус, но тебе придётся к этому привыкнуть, – попытался объяснить ей Кай. – Думаю, ты понимаешь мои мотивы, но говорить об этом здесь небезопасно. Поэтому скажу лишь одно – ты должна научиться вести себя как высокородная леди. И я буду обращаться к тебе соответственно. Основы этикета тебе известны – спасибо дяде. Осталось просто научиться вести себя с чувством собственного достоинства. И мой тебе совет – просто перестань бояться. Пойми, что право наказывать тебя есть только у меня, но я им не воспользуюсь.

– Вы хотите, чтобы я заняла её место? – она всё-таки решилась спросить напрямую. Да и какой смысл был гадать?

Кай смотрел на неё, стараясь понять, какие мысли вертятся в этот момент в её голове. Но Рус сидела смирно, не решаясь взглянуть ему в глаза.

– Да, – только и сказал он. А потом иронично хмыкнул и добавил: – Но об этом мы поговорим позже. А сейчас нам нужно спешить. Карета уже ждёт. И ещё, Рус, ни с кем не разговаривай, пока мы не окажемся за пределами имения. Сегодня для всех – ты мой секретарь. Эштон.

– Но как? – только и смогла сказать она. А когда вместо ответа Кай жестом указал ей на зеркало, повернулась и снова застыла. Ведь теперь вместо себя она видела одетого в тот же костюм рыжего парня. Пару раз моргнула... отражение ответило тем же. Коснулась рукой носа, и незнакомец сделал то же самое.

– Это морок, Рус. Так нужно, – добавил Кай.

Она очень хотела спросить: «Зачем?» – но побоялась. Вот только ответ на этот вопрос получила гораздо скорее, чем могла ожидать.

Кай хотел попрощаться с дядей, но тот, как назло, именно сейчас оказался занят. К нему наконец явился представитель правопорядка, и они вместе отправились к пресловутому бассейну с утопленницей. Пришлось его племяннику идти туда вместе с Рус. Но он не выглядел расстроенным, совсем наоборот.

На его губах застыла коварная улыбка со странным горьким подтекстом. Он уверенно шагал по тенистым аллеям по направлению к дальнему бассейну с морской водой, а Рус следовала за ним молчаливой тенью. Она всё гадала, кого же из рабынь угораздило утонуть в её любимом бассейне. Но у неё даже вариантов подходящих не было.

К тому моменту, когда они добрались до места, несчастную уже вытащили, и теперь она лежала на мраморных плитах. Вокруг стояли трое мужчин в мундирах, два раба и сам барон Виттар. При появлении племянника он обернулся и отошёл от девушки, открывая для Рус обзор на её опухшее бледное лицо. И в этот момент мир под ногами переодетой рабыни покачнулся, а перед глазами вдруг всё поплыло. И если бы не твёрдая рука Кая, она обязательно бы упала. Ведь там... на холодных камнях, странная и неестественно белая, лежала она – Русина.

Когда-то ей казалось, что она совершенно разучилась чувствовать, смущаться и удивляться. Но последние сутки в корне изменили её представление о самой себе. Рус стояла, не в силах сделать вдох. Она смотрела на своё мёртвое тело, не понимая, как такое возможно? Ей было жутко, в горле встал ком, а ноги почти перестали держать.

– Вижу, господин Мадели, ваш спутник не отличается выдержкой, – с укоризной заметил седой капитан. – Того и гляди свалится в обморок, прямо как юная леди.

Он усмехнулся и снова отвернулся к труп. Барон одарил его неодобрительным взглядом, но отвечать не стал. Вместо этого он подхватил бледного секретаря своего племянника под локоть и повёл в сторону усадьбы.

– Господин капитан, – бросил он через плечо, – если я вам понадобится, вы сможете найти меня в кабинете.

Тот кивнул и снова вернулся к своей работе. Кай же остался на месте, с интересом наблюдая за деятельностью стражей порядка. Его не допрашивали и не собирались, ведь по всем документам, которые необходимо было регистрировать в городском управлении, Рус всё ещё оставалась собственностью его дяди. А вчерашний договор они по обоюдному согласию решили не афишировать. Таким образом, Кай не имел никакого отношения к мёртвой рабыне, а на правах дипломированного мага проверил и подтвердил господину капитану, что девушка утонула сама.

Его заключению поверили. Да и как не поверить слову племянника такого благородного человека, как барон Виттар. Тем более что других квалифицированных магов поблизости не было, а вызывать из ближайшего города ради такого мелкого дела, как смерть рабыни, никто не стал. Поэтому было решено официально признать происшествие несчастным случаем, чем Кай был несказанно доволен. Жаль, показывать истинные эмоции оказалось категорически нельзя, ведь вряд ли бы капитан смог объяснить, почему господин Мадели так открыто улыбается, когда обстоятельства располагают к печали.

Пока представители закона составляли заключение и крутились у места преступления, убитый горем барон заперся в своём кабинете вместе с молодым секретарём племянника и строго-настрого запретил их беспокоить. В отличие от всех остальных, он знал правду и о трупе, и об истинном обличье парня, поэтому не стал ходить вокруг да около.

– Сядь, успокойся, не произошло ничего ужасного, – говорил он Рус, самолично наливая полный бокал холодного вина и поднося к её губам. – Это спектакль. Понимаешь? А она... просто кукла. Пусть и очень натуральная.

Рус подняла на него расширенные от ужаса глаза и покачала головой. Говорить всё ещё не получалось, хотя после нескольких глотков вина стало намного легче.

– Это... страшно. – Язык не слушался, голос дрожал, а перед глазами всё ещё стояла жуткая картина. – Господин...

– Я больше не твой господин, Рус. – Мужчина сел в кресло напротив и сжал её ледяную руку в своих ладонях. – Я ведь знал нашу королеву ещё девочкой. И мой племянник тоже. – Эрик вздохнул и отхлебнул вина. – Он любил её, и мне кажется, что до сих пор любит. А ты... слишком на неё похожа. Настолько, что даже после всех экспертиз я всё равно не могу поверить, что ты – не она.

Рус смотрела на него не моргая. Нет, она никогда не сомневалась, что он хороший человек, и даже была благодарна ему за то, что забрал её тогда с невольничьего рынка. Но даже в самых смелых своих фантазиях она представить не могла, что он будет говорить с ней так... будто ему не всё равно. Хотя, наверно, всё дело в сходстве с Эриол. Другого объяснения у девушки не было.

– Мне известно, что задумал Кай, – продолжал Эрик. – И я почти не сомневаюсь, что у него всё получится, но также я знаю, что, получив то, что желает, он уйдёт. А ты останешься на престоле.

Рус дёрнулась и сильнее вцепилась в бокал. После этих слов она и думать забыла о каком-то там трупе.

– Вы хотите сказать, что он позволит рабыне самостоятельно управлять королевством? – Она и сама не помнила, чтобы хоть когда-то говорила так эмоционально. Наверно, всему виной выпитое вино. Иначе она бы никогда не рискнула вообще говорить с бароном, и уж тем более на повышенных тонах.

Занятая собственными эмоциями, Рус не придавала значения тому, что постукивает пальцами по стеклянной стенке бокала. Она не заметила, что сидит в кресле полубоком, а одна

нога закинута на другую... что, будто следуя давней привычке, голова её сама по себе чуть склонилась набок, а осанка такая, что позавидует любая аристократка.

Барон видел сквозь наложенный племянником морок, потому что знал, кто скрывается под ним. И сейчас он смотрел на Рус округлившимися от шока глазами и оказался не в силах произнести ни единого слова. Нет, он мог поверить во многое... и в то, что люди бывают так поразительно похожи внешне, и даже в то, что у них почти одинаковые голоса. Но привычки... Разве могут у двух разных людей быть одни и те же привычки?!

Барон вдруг резко подскочил с места и выругался так красочно, что позавидовали бы и конюхи. Эта его тирада будто отрезвила девушку. Она снова сжалась, согнулась и опустила взгляд. Глядя на это, Эрик замер, со злостью пнул ни в чём не повинный стол и схватился за голову.

– Боги, как такое возможно?! – причитал он, меряя шагами кабинет. – Как, скажи мне?!

Он повернулся и, быстро оказавшись рядом с девушкой, упёрся ладонями в подлокотники её кресла.

– Рус, – сказал он, внимательно глядя ей в глаза.

Она подняла на него взгляд, и все слова мигом улетучились из мыслей напряжённого барона. Как-то так получилось, что он никогда раньше не смотрел на неё так пристально... так близко. А ведь если бы удосужился, то многое было бы иначе. Этот тяжёлый взгляд он помнил всегда и никогда бы не смог перепутать с другим. И пусть радужка совсем другого цвета, но сути это не меняло.

– Ты не Рус, – сказал он наконец. – Но, видимо, сама об этом не знаешь.

– Я не понимаю. – Голос рабыни сел до сдавленного шёпота.

– И неважно, – отмахнулся мужчина, первым отводя взгляд и усаживаясь обратно в своё кресло. Полный бокал вина он осушил залпом и сразу же налил следующий. – Что бы я ни сказал, ты мне неверишь. Не примешь этих слов.... Да и сам я не совсем себе верю. Слишком всё это странно.

Она смотрела на него с испугом. Ведь впервые за всё время, которое Рус провела в этом доме, барон Виттар полностью утратил свою аристократичность и выглядел как простой человек, не обременённый ни титулом, ни деньгами. Его вечная весёлая непосредственность испарилась, словно её и не было. Он казался неестественно бледным, тяжело дышал и всеми силами старался унять дрожь в руках.

– Вам плохо? – тихо спросила она. – Может, позвать врача?

– Нет! – Ответ прозвучал довольно категорично, поэтому Рус не решилась спорить. – Не надо, милая. Не стоит беспокоиться. Но кое-что ты можешь для меня сделать. Это просьба... маленькая, но очень для меня значимая.

Рус напряглась. Она всё никак не могла привыкнуть к просьбам. Если честно, не видела принципиального отличия от приказа. Ведь она всё равно не имела права отказать.

Барон вдруг придвинул своё кресло ближе и, наклонившись, сжал её ручку в своих ладонях. Девушка едва удержалась, чтобы не отпрянуть.

– Не бойся меня, Рус, – начал её бывший хозяин. – Можешь не верить, но я всегда относился к тебе очень тепло. И сейчас хочу попросить...

Эрик поймал себя на мысли, что сам избегает её взгляда. Смотрит куда угодно, но только не в глаза. И пусть сейчас в них не было той жуткой синевы, от которой мог легко помутиться рассудок, но взгляд остался прежним. Возможно, именно из-за него девушку избегали как другие рабыни, так и наёмные работники. В глаза всех остальных она просто не имела права смотреть без разрешения.

Рус молчала, с удивлением рассматривая заметно нервничающего барона. Ей казалось совершенно неправильным, что этот взрослый сильный мужчина ведёт себя с ней как... провинившийся слуга.

– Я очень люблю Кая и не одобряю его затею. Но он не слушает... – мужчина вздохнул. – Никогда никого не слушал. Но всегда добивался своего. И скоро, Рус, ты станешь королевой. У тебя будет право судить и миловать, и я прошу, – он всё же решился посмотреть ей в лицо, – сохрани жизнь моему племяннику.

– Он мой хозяин, – слова прозвучали с каким-то жутким надрывом. Рус пребывала в явном негодовании. Ведь все знали, что раб, как бы ни хотел, никогда не сможет навредить своему владельцу. Такова суть их связи.

– Всё может измениться, – не сдавался барон. – Поэтому прошу, пообещай. Твоего слова мне будет достаточно.

– Обещаю, господин барон, – шёпотом ответила Рус, будто бы стараясь утешить. – Ваш племянник не пострадает, как бы ни повернулась наша с ним судьба.

– Спасибо, – отозвался он таким же шёпотом, сильнее сжимая её ладошку. – И знайте, что этот дом всегда открыт для вас... ваше величество.

Девушка отвела взгляд. Это обращение, которое должно было ей польстить, почему-то огорчило. Оно напомнило, что вскоре ей предстоит занять место другого человека... и не просто человека, а королевы. И, по правде говоря, теперь это пугало Рус гораздо сильнее. Ведь она наконец начала понимать, куда именно желает втянуть её хозяин. И если их обман раскроется, то и плети, и все остальные прелести невольничьего рынка покажутся ей сущими мелочами.

– У меня не получится, – буркнула она, снова сжимаясь и опуская голову.

– А вот я уверен в обратном, – мужчина едва заметно улыбнулся. – Кай тебе поможет. И уж в нём-то я ни капли не сомневаюсь.

Имение «Цветок сандала» они покинули ещё до обеда. До ближайшего пункта переноса было довольно далеко. Но в карете они бы добирались до столицы намного дольше. По подсчётам Кая это заняло бы не меньше недели, а то и двух. Хотя большинство людей за неимением достаточного количества денег и нужных связей именно так и делали.

Конечно, будучи магом, он мог бы просто построить портал. Но для преодоления такого расстояния понадобилось бы делать несколько прыжков, а каждый из них отбирал немало сил, которые потом приходилось долго восстанавливать. А так как ему пришлось бы проводить с собой Рус, то затраты энергии увеличились бы в разы, и им бы всё равно пришлось бы добираться несколько дней. К тому же каждый такой переход отражался на магическом фоне местности, за которым тщательно следили маги из королевского ордена. А для Кая было важно покинуть эти места максимально незаметно, не привлекая к себе лишнего внимания. Поэтому он и решил добираться до столицы самым простым и очевидным путём.

Во всём королевстве имелось не так уж и много пунктов переноса, и использовались они исключительно для государственных нужд, отправки корреспонденции и перемещения представителей высшей аристократии. Для остальных же портал стоил столько, что дешевле было бы купить самую дорогую карету, шестёрку породистых лошадей и кучера в придачу. Да ещё и останавливаться по дороге в самых комфортабельных комнатах.

Раньше Кай всегда пользовался подобными стационарными порталами. Тогда у него было и имя, и деньги, и связи, а вот теперь остались только деньги. И благо его дядя пользовался большим уважением в этой части страны, и легко смог организовать для племянника пропуск на две персоны. И теперь, рассматривая пейзаж в окошке простой чёрной кареты, Кай выглядел чрезвычайно довольным. Ведь пока всё складывалось как нельзя лучше. План придуман, просчитан, и теперь оставалось правильно воплотить его в жизнь. А для этого прежде всего нужно подготовить Рус.

Кай был уверен, что справится за месяц, но глядя на сидящую напротив рабыню, впервые начал сомневаться в собственном успехе.

– Почему ты грустишь? – спросил он, откидываясь на мягкую спинку сиденья.

Девушка подняла на него испуганный взгляд и сейчас выглядела так, будто не поняла вопроса.

– Тебе жалко прощаться с этим местом? – попытался угадать Кай.

– Нет, – тихо ответила она.

– Тогда в чём дело?

– Я... – Она явно не знала, как ответить. Соврать не позволяла рабская связь, а правда хозяину вряд ли понравится.

– Боишься порталов?

– Нет. – Вот что-то, а переход девушку не беспокоил ни капельки. И пусть она ни разу даже близко ничего подобного не видела, но почему-то была уверена – это абсолютно безопасно.

– И что тогда тебя тревожит?

– Труп, – только и смогла сказать она. Но заметив, что Кай не совсем её понимает, решила пояснить: – Страшно видеть себя мёртвой. Утонувшей... Я ведь не могу утонуть.

Кай удивлённо приподнял брови и чуть подался вперёд. Его искренне поразила столь длинная фраза, сказанная обычно немногословной Рус. А уж её самоуверенное утверждение даже немного рассмешило.

– Все могут утонуть. Такова природа человека, – возразил молодой хозяин.

– Я уверена, что не смогу. Вода меня не примет. Мы с ней – одно. Она во мне, а я в ней.

Кай хотел было ответить, что такого не бывает, но вовремя оборвал себя сам. Ему вдруг пришло в голову, что это прекрасный способ разговаривать девушку. Ей давно пора учиться общаться. Так почему бы и не начать с воды?

– Ты настолько любишь воду?

Он выглядел заинтересованным и смотрел на Рус так, будто всю жизнь мечтал, чтобы ему рассказали о воде.

– Очень, – отозвалась девушка, воодушевлённая его интересом. – Мне было плохо без неё.

– Когда ты жила у других хозяев? Там не было воды? – продолжал расспрашивать Кай.

– Перед тем как меня купил ваш дядя, я жила в бараках невольничьего рынка, – ровным тоном пояснила девушка. – Там были грязь, темнота и каменные стены. А ещё крысы и злые охранники. – Рус смотрела куда-то вниз и делала вид, что с интересом изучает рисунок на собственных сапогах. – Воду я видела, только когда нас водили на реку, чтобы мы помылись. И случилось это всего раз или два.

Теперь собственная идея перестала казаться Каю хорошей. Он и сам не думал, что рассказ Рус может оказаться таким... горьким. Отчего-то ему было не по себе от её слов. Ему начинало казаться, что душу сковывает ледяной коркой, за которой образуется вязкая пустота.

– Первое время мы будем жить в моём поместье недалеко от столицы, – сказал Кай, искренне желая уйти дальше от столь жуткой темы. – К сожалению, там нет бассейна, но не так далеко располагается довольно живописное лесное озеро. Думаю, тебе понравится.

Она могла только согласно кивать, но голову опустила ещё ниже, а сама выглядела куда более забитой, чем до их разговора.

Кай не понимал, что делает не так? Почему, едва начав выползать из своего панциря, она тут же спешит вернуться обратно? На то, чтобы строить догадки и предположения, лишнего времени он не имел. Ему нужно было расположить девушку к себе, заслужить её симпатию, её доверие. В идеале – её сердце. Ведь кто может быть покорнее влюблённой? Чувства привязали бы её к нему сильнее любых рабских связей. А значит, именно к этому нужно стремиться.

– Почему ты молчишь? – спросил Кай, стараясь, чтобы его голос звучал мягко. – Поверь, в том озере ты сможешь плавать совершенно спокойно. Никто тебя не потревожит. Я всегда буду рядом. А если не я, то Камиль. Подозреваю, мой дорогой брат с нетерпением ожидает нашего приезда.

При упоминании Камиля Рус вздрогнула и тут же поспешила посмотреть на хозяина, будто ища у него защиты. Её саму удивила странная уверенность в том, что Кай никому не позволит поступить с ней дурно. А ведь раньше подобного она ни к кому не испытывала. Даже к отцу.

– Ты боишься Камиля? – Ему был совершенно непонятен испуг девушки. А когда она кивнула, Кай отчего-то напрягся, а в голову полезли самые неприятные мысли. Его рука накрыла ладонь Рус, но в этот раз она никак на это не отреагировала. Может, начинает привыкать? – Он... что-то сделал? Ударил тебя? Распускал руки?

– Нет, – поспешила ответить девушка. – Ничего такого не было. Просто... – Она замялась, пытаясь правильно сформулировать мысль: – Он всегда смотрит на меня так... с насмешкой. Будто хочет сделать гадость.

Кай выдохнул, а его внезапное напряжение стало понемногу улечиваться. Он осторожно погладил пальцы Рус и улыбнулся. Девушка робко улыбнулась в ответ.

– Не обращай внимания, – сказал ей хозяин. – Просто Камиль всё никак не повзрослеет. Он и на меня так смотрит, причём с самого детства. И шутки у него всегда такие, что в ответ хочется кинуть в него чем-то тяжёлым. Причём Кам общается так со всеми, кроме своего отца. Он даже над Эриол умудрялся подшучивать. – Улыбка Кая стала по-мальчишески мечтательной. – Помню, её это всегда нервировало. Она грозилась пожаловаться барону, но так ни разу этого и не сделала. Говорила, что сама придумает, как ответить Камилю. А потом как-то призналась, что слишком добрая, чтобы отвечать на его гадости.

– Вы были так близко знакомы? – тихо спросила Рус, искренне впечатлённая рассказом хозяина.

– Ей тогда всего пятнадцать было. Её младший брат заболел, и королевские лекари порекомендовали морской воздух. Поэтому один месяц лета они провели в имении дяди. Там мы и познакомились. – Теперь в голосе Кая сквозила странная грусть. Наверно, именно поэтому Рус и решила продолжить разговор... чтобы он отвлёкся от своей печали.

– Вы на самом деле хотите, чтобы я заняла её место?

– Да, Рус. Хочу. И сделаю для этого всё возможное. – Он сильнее сжал её пальцы. – И ещё я хочу, чтобы ты перестала относиться ко мне как к хозяину, ведь иначе у нас ничего не выйдет. Давай попробуем просто общаться. Как друзья. На «ты»? А?!

– Расскажите мне о ней, – попросила вдруг девушка, не зная, как ответить на такое провокационное предложение хозяина. Поэтому и перевела тему.

Он кивнул и выпустил из плена её руку. Без тепла его ладони Рус стало как-то пусто. Будто за эти несколько минут она успела сродниться с таким неожиданно ласковым прикосновением.

– Расскажу. Всё, что знаю.

Так как ехали они не спеша, до нужного города добрались уже после заката. На месте перехода их уже ждали, поэтому приняли с распростёртыми объятиями, подписали все необходимые бумаги и отправили куда велено.

Сам портал Рус не впечатлил ни капельки. Ну арка, ну мерцает разными цветами, и что теперь? Наверно, она просто до конца не понимала, для чего это всё нужно. Но когда чёрное небо вдруг куда-то исчезло, сменившись голубым, у девушки от удивления едва не подкосились

ноги. Она не понимала, как такое вообще может быть, поэтому осматривала незнакомое место с явной опаской.

– Кай, скажите, пожалуйста, почему здесь светло? – выпалила она, вслед за ним входя в какое-то здание.

– Всё просто, – отозвался он, оглядываясь и убеждаясь, что никто за ними не наблюдает. И пусть морок на Рус такой, что вряд ли кто-то вообще обратит внимание, но лишние уши им всё равно ни к чему. – Мы слишком далеко от побережья, и здесь солнце садится на несколько часов позже. Кстати, до поместья нам ещё довольно долго ехать. Но верхом будет гораздо быстрее. Ты ведь умеешь держаться в седле?

– Не уверена, – сказала девушка.

Этот странный переход сделал её куда более разговорчивой. Сейчас она была настолько бодра и полна сил, что сама этому удивилась. Рус чувствовала себя цветком в засуху, который вдруг обильно полили водой. Хотелось рассмеяться в голос или побежать, или запрыгать на месте. Энергия плескалась в её глазах, которые внезапно посинели. Но даже сейчас были не такими яркими, как у погибшей королевы.

Заметив столь явное преобразование своей хмурой рабыни, Кай сначала удивился. Но потом... вспомнил, что уже сталкивался с похожими случаями. Когда-то ему пришлось идти через такой портал с одним старым магом. Он был настолько древним, что едва держался на ногах. Но стоило ему пройти через арку, как старикашка преобразился до неузнаваемости и, казалось, сбросил пару десятков лет. Тогда, встретив ошарашенный взгляд парня, маг и решил объяснить. И оказалось, что в нём давно нет силы, она ушла. Перегорела после очередного неудавшегося эксперимента со стихиями. «Сосуд опустел», не в силах удерживать внутри столь мощные потоки, но искра осталась. А когда старик проходил через порталы, где концентрация энергий имеет наивысшую плотность, треснувший сосуд снова наполнялся силой. Пусть и ненадолго.

– Кто тебя проверял на предрасположенность к магии? – спросил вдруг Кай, разглядывая Рус так, будто видел впервые. – Подозреваю, что они упустили одну маленькую деталь.

– Какую? – Его несказанно радовало, что девушка начала задавать вопросы. Это был даже не шаг к успеху, а настоящий прыжок через несколько ступеней. Поэтому каждый раз старался отвечать так, чтобы она спрашивала ещё и ещё. Чтобы поняла – он для неё друг.

– Ты могла бы стать магом. Не знаю, что случилось с твоим даром сейчас, но раньше он у тебя точно был. А если учитывать твою явную тягу к воде, подозреваю, что тебе была бы подвластна сила именно этой стихии.

Рус оказалась настолько поражена смыслом его слов, что даже идти перестала.

– А... это можно исправить? – спросила она, вконец осмелев. – Вернуть силу?

– Не знаю, Рус. – Он взял её под локоть и повёл дальше.

На них и так уже начали обращать внимание, но это всё было легко объяснимо, ведь далеко не все люди могут пользоваться порталами без ущерба для здоровья. Так что на этой станции перехода – самой большой в стране – к подобному давно привыкли. Но останавливаться всё равно не стоило.

Девушка кивнула и пошла быстрее. Но слова Кая всё никак не желали выходить у неё из головы. Ведь если бы она на самом деле оказалась магом... то её обязаны были освободить. Ведь маги не могут стать рабами. Таков закон.

За всеми этими мыслями она почти не обращала внимания на происходящее вокруг. На шагающих мимо людей, на высокие шпили столицы, за которые медленно опускалось большое оранжевое солнце. Она даже на коня забралась как-то совершенно машинально, будто делала это каждый день. И очнулась, только когда её снова окликнул Кай.

– Ты прекрасно держишься в седле, Рус, – сказал он, поравнявшись с ней на широкой разъезженной дороге. – Как настоящая аристократка. Кем были твои родители?

– Отец – рыбаком, мама занималась домом и хозяйством, – сказала девушка, только сейчас сообразив, что она на лошади. Это странное огромное животное пугало её, а такая родная земля осталась где-то внизу. Но что странно, руки уверенно держали поводья, ноги прижимались к мощным бокам, а спина сама собой вытянулась по струнке. И при этом телу было привычно всё это, хотя в памяти Рус вообще не всплыло ничего касающегося езды верхом.

– Вы жили у реки? – поинтересовался Кай, продолжая выводить Рус на разговоры.

– Нет, у моря. Я плохо помню дом.

Её голос звучал отрешённо, будто мысленно девушка сейчас находилась не здесь. Хозяин молчал, ожидая продолжения рассказа, и Рус заговорила снова:

– Я помогала матери, выгоняла корову на пастбище. Но чаще ловила рыбу вместе с отцом. А ещё почему-то помню, что в нашу деревню приехали знатные люди. А среди них были молодая девушка и мальчик. А за ними целая свита. На площади собралось много народа, меня же оттолкнули подальше. Люди не любили меня и почему-то считали опасной. Причин я припомнить не могу, но знаю, что всё это не просто так. А потом, когда эта процессия уже двинулась в обратный путь, возле меня остановилась лошадь, а с неё спустилась та самая знатная девушка. Она что-то спрашивала, я отвечала. А дальше – темнота. Провал.

– Сколько тебе было лет?

– Десять.

– И после этого ты ничего не помнишь? Куда делись твои родители, как стала рабыней?

Рассказ Рус произвёл на Кая странное впечатление. Он понимал, что девушка говорит правду, но эта правда казалась какой-то чужой. Будто она сама не верила, что всё это произошло с ней.

– Потом помню себя уже в доме у лекаря. Я попала к нему около года назад. Он долго лечил меня, а когда стало ясно, что не знаю своего имени, не помню, где мои родные и не смогу заплатить ему за лечение, он меня продал.

Голос девушки оборвался. Ей было сложно говорить обо всём этом, и Кай прекрасно её понимал. Как и то, что должен знать о Рус всё. А значит, ей всё-таки придётся рассказать ему. Но уже точно в другой раз.

– Получается, почти шесть лет собственной жизни ты просто не помнишь? – проговорил он, прищипывая коня и тем самым вынуждая Рус тоже ехать быстрее. – Это странно. А если учитывать, что в тебе была магия, а сейчас её нет, то становится ещё и жутко. Похоже, ты стала жертвой какого-то запрещённого эксперимента очередного безумного учёного. А та девушка, про которую ты рассказывала... Как она выглядела?

– Высокая, худая, с длинными чёрными волосами. – Этот образ Рус помнила прекрасно. – Она была слишком не похожа на деревенских девок. Слишком чужая, слишком яркая. Вокруг неё будто витала сила.

– А глаза? – Кая явно заинтересовало это описание. – Какого цвета они были, помнишь?

– Синие. Я никогда не видела таких глаз. Они будто светились.

Кай хмыкнул.

– Это была Эриол, – бросил он со странной кривоватой улыбкой. – И я подозреваю, что причина пробелов твоей памяти именно в ней. Судя по всему, она обратила внимание на вашу схожесть и забрала тебя с собой. Возможно, хотела устранить возможную опасность или использовать для других целей. Подозреваю, что тебя держала её сила, а когда она умерла, то ты снова стала собой. По времени всё совпадает.

– Но...

У Рус не было слов. То, что говорил хозяин, выглядело настолько жутко, насколько и правдоподобно. Ведь она действительно не помнила ничего после встречи с той синеглазой аристократкой.

– Это многое объясняет. В том числе твоё умение ездить верхом, – продолжал рассуждать Кай. – Но зачем это ей? Может, она хотела создать себе двойника? Но это бы противоречило убеждениям Эриол. Она славилась тем, что являлась жутким трудоголиком. Старалась контролировать все свои ведомства, всех министров, сама следила за надлежащим исполнением наиболее важных приказов. Да у неё фактически не осталось бы времени, чтобы заниматься ещё и тобой. Значит... – он задумчиво коснулся указательным пальцем своих губ, – либо она попросту погрузила тебя в длительный сон, либо тобой занимался кто-то другой.

– Это всё так странно, – сказала девушка, не в силах принять слова Кая. – Ведь получается, что я практически ничего о себе не знаю. Воспоминания детства почти стёрлись, зато последний год...

Она вновь оборвала фразу, а пальцы сильнее сжались на поводьях. И как бы ей ни хотелось выбросить из головы все грязные подробности своей рабской жизни, но пока их было нечем заменить.

– Скоро забудется и он, – попытался подбодрить её Кай. – По всем официальным бумагам рабыня по имени Русина умерла прошлой ночью. Её больше нет. Зато есть новая королева. Великая Эриол! – Он победно улыбнулся. – Скоро белый дворец преклонит перед тобой колени. Вся Карилия будет у твоих ног!

Рус попыталась изобразить улыбку, но она вышла откровенно мрачной. Ведь девушка слишком хорошо понимала, что, даже став королевой, всё равно останется рабыней. И уже ничто и никогда не сможет вернуть ей свободу. По сути, для неё мало что изменится. Просто сырая камера, в которой её когда-то держали, сменится золотой клеткой, а постаменты невольничьего рынка – массивным тронном. От этих мыслей улыбаться расхотелось окончательно, а всё воодушевление от перехода пропало, будто его и не было.

Глава 5. Новая жизнь

И всё-таки Кай оказался прав – жизнь её изменилась до неузнаваемости.

Теперь у Рус было всё, о чём только можно мечтать: своя комната с огромной кроватью, армия горничных, полный шкаф различных нарядов, личная камеристка и даже свой конь.

К ней обращались не иначе как «госпожа» и никогда не смотрели в глаза. Конечно, её узнали, именно как королеву, но никто из прислуги ни разу не рискнул назвать её имя вслух. И пусть по официальной версии её величество до сих пор считалась просто пропавшей, но в Карилии уже почти никто не сомневался, что она не вернётся. Поэтому людям, работающим в загородном имении Кая, было слишком странно видеть в их доме так похожую на неё девушку, но с совершенно другим именем.

Как оказалось, ничего сверхъестественного хозяин от неё не требовал. Ведь все прекрасно понимали, что сделать из рабыни Эриол не удастся никому, поэтому для начала решили превратить Рус в настоящую высокородную леди. И, самое главное, искоренить все её рабские привычки.

Спустя неделю после их прибытия Кай отправил письмо во дворец. Он знал, что такая корреспонденция идёт долго, но всегда доходит до адресата. Поэтому не старался торопить события. Сейчас для него было важно научить Рус не бояться людей и держаться по-королевски. Он проводил с ней столько времени, сколько мог, водил её на прогулки по округе, показал то самое озеро, про которое рассказывал, а когда был занят, поручал заботу о ней Камилу. И что самое странное, эти двое умудрились-таки найти общий язык, хотя даже сам Мадели, который знал брата с рождения, не мог похвастаться такими же достижениями.

После рассказа Кая Рус перестала воспринимать Камилу в штыки. Да, он продолжал подшучивать над ней, но теперь она не пугалась. А когда впервые решилась ответить на его колкость такой же колкостью, Кам окончательно перестал видеть в Рус рабыню.

С каждым днём девушка всё больше расцветала. В её глазах появилась уверенность, а движения приобрели изящность. Она с невероятной лёгкостью всего за пару дней освоила несколько самых распространённых танцев, немало удивив Камилу. Сложные и нудные правила этикета давались ей ещё проще. Массивные роскошные платья она носила с такой грацией и лёгкостью, будто делала это всегда, но надевала их исключительно на ужин, и только потому, что Кай её об этом попросил. В остальное же время она предпочитала носить мужские костюмы и очень радовалась, что ей разрешают так одеваться.

А как-то вечером Кай появился в её комнате, когда девушка уже собиралась ложиться спать, и принёс ей подарок.

Перед тем как он вошёл, Рус сидела перед зеркалом и внимательно осматривала своё отражение. Как-то так получилось, что раньше собственная внешность её волновала мало. Да и зеркала для рабынь никто никогда не вешал. И комнат отдельных не предоставлял.

Теперь, когда у неё появились личные апартаменты, девушка наконец смогла нормально спать. Она уже и забыла, что значит высыпаться по ночам, поэтому получала от сна истинное удовольствие. А ещё Рус полюбила свою огромную кровать, удобные кресла, этот туалетный столик из тёмного дерева и даже это зеркало.

Глядя прямо в серебристую гладь, она прищурилась – девушка в отражении сделала то же самое. Рука рабыни метнулась к коротким волосам, что едва доставали до плеч, и изящным движением заправила их за ухо. Отражение повторило.

Рус присмотрелась к странной незнакомке в зеркальной поверхности, пытаясь понять, какая она? Нос крупноват, лицо – худое с узкими скулами. Губы слишком тонкие. Глаза... про-

сто огромные, а на фоне бледной кожи они выделились ещё сильнее. Зато линия бровей красивая, правильная, будто нарисованная умелой рукой художника. Далее... шея. Довольно милая, только длинная какая-то. Неужели и королева выглядела так же?

От размышлений её оторвал стук в дверь. Обычно в это время к ней никто не приходил, но отчего-то Рус была уверена, что это Кай. Поэтому ограничилась лишь словом «войдите» и развернулась к двери.

– Добрый вечер, Рус, – поприветствовал её хозяин.

К сожалению, несмотря на все старания Кая, девушка всё равно воспринимала его исключительно как своего владельца. И пусть он в буквальном смысле заставил её обращаться к нему по имени, но общей картины это не изменило. Вот с Камилем она вела себя совершенно открыто. Веселилась, смеялась и даже позволяла себе подшучивать над ним. Но стоило рядом появиться его брату, как Рус будто бы закрывалась, возвращалась в свою раковину и вела себя строго согласно правилам и этикету.

А сегодня хозяина не было целый день. Камиль сказал, что он отправился в город по каким-то своим делам и, возможно, не появится до завтра. Поэтому Рус его не ждала и впервые за последний год смогла представить себя свободной. Будто ей позволили на время снять невидимый рабский ошейник. Будто... она принадлежала только самой себе.

Но Кай приехал гораздо быстрее, и вместе с его возвращением вернулся и страх. Ведь несмотря ни на что, Рус всё равно боялась своего хозяина, хоть он и не давал для этого никакого повода.

– Добрый вечер, – отозвалась девушка.

– Надеюсь, ты хорошо провела день? Думаю, Камиль сообщил тебе, что я был вынужден отлучиться.

Он прошёлся по комнате и остановился рядом с туалетным столиком.

– Да. – Её руки едва заметно дрожали, поэтому она поспешила спрятать их на коленях. – Ваш брат не давал мне скучать. Мы занимались танцами и катались верхом.

– Опять плавала в озере, – добродушным голосом озвучил свой вывод Кай. – А Камиль делал вид, что не подсматривает.

– Он и правда не подсматривает, – поспешила оправдать его Рус. – Всё время сидит ко мне спиной и напевает непонятные песенки. Камиль – благородный человек.

Но Кай знал своего брата слишком хорошо, поэтому ни капли не сомневался, что у того явно припасено с собой маленькое зеркальце, в которое Кам с большим удовольствием наблюдает за купанием полуобнажённой Рус. Хотя в одном она всё-таки права – Камиль благороден. И титул у него есть... в отличие от Кая, у которого из всех добродетелей только деньги и остались.

– Я привёз тебе подарок, – сказал вдруг он.

Достал из кармана чёрного пиджака бархатный мешочек и извлёк из него странного вида украшение.

– Повернись ко мне спиной, – попросил и подошёл ближе.

Теперь в отражении своего большого зеркала Рус с непонятным трепетом наблюдала, как красивый светловолосый мужчина осторожно убирает волосы с её шеи и застёгивает на ней тонкую серебряную цепочку, на которой поблескивает камень в виде синей капли. Этот подарок стал для девушки полной неожиданностью.

Она не знала, как в нормальном мире принято реагировать на подобное, ведь ей ещё никогда ничего не дарили. А тут такая красивая вещь.

– Спасибо, – только и смогла сказать Рус, переводя взгляд с кулона в отражении на зеркальную копию своего хозяина. Сейчас он стоял за её спиной и о чём-то явно размышлял, а когда увидел, что она на него смотрит, улыбнулся.

Руки Кая осторожно легли на её плечи.

– Рад, что тебе нравится, – сказал он, проводя пальцами по гладкой коже. – Но, помимо всего прочего, это ещё и артефакт. В нём есть частичка силы, которая не угаснет, пока я жив. Она будет подпитывать тебя, и ты сможешь сама пользоваться некоторыми заклинаниями. В этом нет ничего сложного, и всё, что тебе будет нужно, – это сосредоточиться и представить итоговый результат. Тебе понадобится это, чтобы поддерживать синеву глаз или немного корректировать свою внешность.

– Ясно, – отозвалась девушка.

Она почти понимала, о чём он говорит, но его руки с такими нежными пальцами занимали её куда сильнее. Рус млела от этих прикосновений и едва сдерживалась, чтобы не закрыть глаза от удовольствия. Хозяин что-то говорил про силу, но девушка уже была в его власти. Причастна ли к этому магия или всему виной такая обжигающая близость самого Кая, но Рус всё-таки подалась ближе к нему, позволяя таким нежным рукам скользнуть дальше.

А он будто только этого и ждал, и, когда голова необычайно податливой Рус немного склонилась набок, открывая обзор на прекрасную шею, Кай не сдержался. Его губы коснулись её кожи. Но он почти сразу заставил себя остановиться.

Когда он отстранился, у Рус вырвался стон явного разочарования. Ей впервые было так приятно рядом с мужчиной. В этот момент она почти забыла, что он – её хозяин. Что он единственный, кто имеет право отдавать ей приказы.

Почти не понимая, что делает, Рус сама потянулась за поцелуем. А Кай ответил, будто только этого и ждал. Дорвавшись до таких желанных губ девушки, он вообще перестал себя сдерживать. Целовал её так, будто она была его личным эликсиром вечного счастья. Самым важным и самым приятным напитком на всём белом свете.

Вероятно, его губы и язык были насквозь пропитаны магией, потому что теперь реальность окончательно ускользнула от Рус. Она чувствовала, что медленно растворяется в этом мужчине. Сама цеплялась за широкие плечи, гладила его волосы и прижималась так, словно от этого зависела её жизнь. Когда же он снова опустился с поцелуями к её шее, состояние девушки подобралось к критическому.

– Кай, – прошептала она, млея от удовольствия.

И в этот самый момент всё неожиданно закончилось. Он остановился. Тяжело дыша, уткнулся лицом в её волосы и попытался успокоиться.

Это был первый раз, когда Рус так легко и по своему желанию назвала его по имени. И ему бы радоваться, но... Было слишком странно видеть Эриол, слышать её голос, чувствовать на губах вкус её поцелуя и понимать, что это совсем другая девушка. Фальшивка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.